

Вера Чиркова

Вирази чужого мира

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Вера А. Чиркова
Вирази чужого мира
Серия «Серпантин», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5468133
Вирази чужого мира: Роман: Альфа-книга; Москва; 2013
ISBN 978-5-9922-1414-7

Аннотация

«Если ты сейчас скажешь, что это чужой мир, а я попаданка, – плюну в рожу», – пошутила Тома в тот день, даже не подозревая, насколько права. «Это наш мир. А ты – вызванная», – невозмутимо ответил представившийся магом незнакомец, ставший строгим и безжалостным хозяином девушки на несколько последующих дней. И добавил, что вызывал белокурую и миловидную девственницу вовсе не для себя. На традиционном осеннем балу, куда им предстояло отправиться, повелитель всех достижимых пределов этого мира будет выбирать из светловолосых попаданок, представленных знатными домами, новых наложниц в свой гарем.

И все, что остается Тарессе (такое имя получила здесь Тома), это лихорадочно продумывать планы побега или хоть какого-то способа уклониться от позорной и бесцельной жизни в гареме. Но она и представить не могла, насколько отличается

действительность этого мира от создавшегося у нее о нем впечатления. И для чего вообще нужны этому миру блондинки.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	70
Глава 7	87
Глава 8	100
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Вера Чиркова

Вирази чужого мира

© Альфа-книга, 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

От внезапных несчастий не застрахован никто

– Уйди по-хорошему, – полушепотом попросила я, отворачиваясь от бывшего в глаза света.

Не такого уж и яркого, но почему-то очень раздражавшего зрение.

– Никуда я не уйду, это моя комната, – спокойно сообщил совершенно незнакомый мужской голос.

«А где же тогда моя, если я с вечера легла спать именно здесь?» – хотелось едко поинтересоваться мне, но никаких сил на ехидство не было.

Их хватило лишь на то, чтобы едва слышно пробормотать любимую шутку одной моей однокурсницы:

– Если ты сейчас скажешь, что это чужой мир, а я попаданка, – плюну в рожу.

– Это наш мир. А ты – вызванная, – меланхолично ответил незнакомец.

Я не удержалась и приоткрыла один глаз – посмотреть на наглеца, решившегося без спроса ворваться в мою комнату, но голова тут же поплыла и пришлось поскорее зажмуриться. Похоже, мне не стоит спорить и возмущаться, неудачный эксперимент показал очень доходчиво, что пока я абсолютно

не в состоянии не то что кого-то наказывать, но и защитить сама себя.

Да и некоторые детали интерьера, рассмотренные мною за пару секунд, пока в голове не особенно штормило, очень насторожили. Темные стены... узкое окно, вроде с решеткой? Это куда они меня переправили, на маяк, что ли?

Рядом тихо зазвенела о бокал ложечка, напоминая: кроме стен был кто-то еще. Вроде мужчина? Бред... бред! Нечего мужчинам делать в моей комнате. Или это все-таки не моя комната? А может, и мужчина всего лишь галлюцинация?

Рядом тихонько кхекнуло, подтвердив самые мерзкие подозрения: мужчина все-таки есть. И ведет себя слишком уверенно... Не дай бог, это то, о чем я даже думать не хочу... пусть шьет саван. Но сначала нужно убедиться, были прецеденты.

– Ты кто такой?

– Я замковый маг эрг Дэсгард.

– Красиво врешь, – буркнула ядовито, лихорадочно пытаюсь вспомнить, что же все-таки произошло.

Водку я не пью принципиально и вообще крепкие напитки не уважаю. Да и праздника вчера не было, вот буря была – просто жуткая.

– Не имею такой прискорбной привычки, – сообщил мужчина. – А ты врешь?

– А мы уже на ты?

– Ты же первая начала, – невозмутимо хмыкнул наглец.

– Отлежусь – встану, дам в морду, – уныло пообещала я и украдкой вздохнула: судя по тому, как все плывет в голове, встать получится не скоро.

– Как отлежишься и встанешь, сразу отправишься на осенний бал, – тем же скучным голосом объявил незнакомец.

– Шутник-самоучка, – фыркнула я презрительно, – какой, к чертям, бал?

Мне дипломную писать нужно, материал собирать. Не зря же два месяца в такой глуши сижу!

– Обычный, осенний, – так же монотонно вещал невидимый собеседник, – во дворце повелителя.

– Чьего повелителя? – Я даже глаз снова приоткрыла от изумления.

И тут же побыстрее закрыла... уж очень не понравилось мне самоуверенное лицо мужчины, сидящего рядом со мной.

– Всех достижимых пределов нашего мира. – В бесцветном голосе собеседника прорезалась гордость.

А потом меня довольно бесцеремонно обняли за плечи сильные руки, приподняли с подушки голову и влили в рот горьковато-соленую жидкость. Я еще успела почувствовать, что на мне нет никакой одежды, вообще! Хотела взбунтоваться и даже рот открыла, но темнота уже жадно затягивала мой разум в свое бесплотное царство.

Где-то неподалеку скрипнула дверь, но вызванная этого

уже не слышала.

– Ну, как она? – Вошедший, немолодой мужчина, с живым интересом оглядел лежащее на кушетке обнаженное девичье тело. – Подойдет?

– Все в порядке: девица, волосы длинные, глаза зеленые, лицо приятное, грудь... ну, сам видишь. С каждым годом все труднее выбирать – то страшенькие попадают, то совсем юные девчушки, – ответил маг.

– Конкуренция... гархи ее побери, – сочувственно вздохнул вошедший. – А как насчет характера? Скандала не устроит?

– Я маг третьего круга, – заносчиво фыркнул эрг Дэсгард, – у меня никто ничего не устроит. Пара капель зелья – и будет, как котенок.

– Ну, смотри, господин на тебя надеется. Ужинать-то пойдешь?

– Зачарую все входы и пойду, – пообещал Дэсгард. – Сам же говоришь – конкуренты.

– Теперь ручку помоем... так... теперь спинку... – Две проворные тетки вертели как хотели мое тело в плоском длинном корыте, а я почему-то терпела и молчала.

Хотя точно знала, что молчать мне вовсе не хочется, а хочется выскочить из корыта, промчатся по полу, выложенному черной и зеленой плиткой, до островерхого окна и выглянуть наружу.

Потому что от того, что я там увижу, будет зависеть очень многое. Если за окном будет скалистый хребет, уходящий в море, и белеющие вдаль вершины гор, то я либо жертва дурацкого розыгрыша, либо попала в прошлое, что само по себе совершенно невероятно. Либо меня сдуру украли постановщики фильма про Средневековье и назначили главной героиней. И это еще немыслимее, потому что, несмотря на довольно яркую внешность, во мне нет ни грамма кокетства или артистизма.

И это не врожденный недостаток или последствия психологической травмы, а результат отцовского воспитания. Моя мать, не выдержав бесконечных папиных командировок и экспедиций, исчезла на просторах родины, едва мне исполнилось три года. И с тех пор я сопровождаю отца по всем раскопкам, музеям, могильникам и развалинам.

– А теперь ноготочки. – Вытащив меня на широкую лавку, тетки совершенно бесплатно делали со мной все то, на что я очень редко решалась потратить кровные денежки.

Мазали душистыми мазями, растирали крепкими ручками, какими впору кожи мять, скоблили пятки и полировали ногти. А мне бы ловить момент и наслаждаться всей этой благодатью, да мешало одно «но».

Мое проклятое здравомыслие, просто зашкаливающее от ужаса перед неведомым осенним балом, о котором я и рада бы забыть, да не давали.

Они все были помешаны на этом бале, буквально все! И

обсуждали его каждую подходящую минуту. А подходящими у них считались все те минуты, пока меня кормили с ложечки кашей и бульонами, расчесывали волосы, купали и массировали.

Обсуждалось все: от состава гостей и их количества до моды на декольте. Послушав эту непрекращающуюся трескотню два дня, я была просто счастлива, когда на третий в мою комнату важно вошел эрг Дэсгард.

Сел на кресло рядом с постелью и кивнул стоящей навывтяжку служанке. Тетка мигом сорвала с меня одеяло и длинную доисторическую сорочку.

Как же я ненавидела эрга в те минуты, пока он внимательно, как покупатель на рынке, рассматривал мое совершенно обнаженное тело. Просто руки чесались вцепиться в его наглую морду, выцарапать эти бесцеремонные зенки.

Но исполнить эти мечты мне дано не было. Нет, инвалидом я не стала, да и слабость прошла еще в первый день, но делать я могла только то, что приказывали. Скажут встать – встаю, скажут сесть – сажусь. Говорила тоже только по разрешению, прямо биоробот какой-то.

– Неплохо, – буркнул маг равнодушно и ткнул тонким пальцем мне в бедро: – А вот тут нужно еще снять на полпальца, и не забудьте протереть кожу настойкой синего скальника.

– Все сделаем, господин эрг, не сомневайтесь. – Тетка чуть по полу не стелилась от усердия.

Или страха? Перед магом они просто трепетали, даже его указания передавали друг дружке уважительными шепотками, пугливо озираясь на темные углы.

Я давно поняла, что никакие это не съемки фильма, еще в тот момент, когда наконец смогла рассмотреть окружающую меня обстановку. Ни одному режиссеру не под силу собрать в одной комнате столько старинных вещей и безделушек. Это я как специалист заявляю, нет тут ни одной современной нитки. И грубоватая, с крупинками узелков ткань, и неровные края вырезанных из дерева чаш, и толстые восковые свечи в ажурных бронзовых подсвечниках – все, вне всяких сомнений, подлинное.

Окажись на моем месте отец, с ума бы сошел от счастья, давно все перещупал и рассмотрел – и резьбу на сундуках, и поддерживающих полог над постелью столбиках, и кованую замысловатую решетку перед массивным камином, но я – не он.

И неважно, что выбрала эту профессию, а куда я еще могла пойти в пятнадцать лет, если ничего другого никогда не знала и даже не представляла, что бывают иные, более интересующие меня занятия? Вот только к тому времени, как прозрела, менять решение было уже поздно, меня ждала практика в знаменитом раскопе на берегу южного моря и дипломная работа.

– Не сомневаюсь, – холодно процедил сквозь зубы маг и встал. – В обед приведете ее в столовую. Пора начинать

учить Тарессу правильно вести себя за столом. Времени мало.

Я мысленно показала ему кулак, потом фигу, потом язык.

Таресса! Ну и имечко! Не сомневаюсь, что его этот извращенец придумал. На самом деле меня зовут Тамара, в честь знаменитой царицы. Но эргу это имя категорически не понравилось.

– Оно не подходит, – коротко буркнул Дэсгард, когда услышал мое имя, и даже не подумал снизойти до объяснений почему.

После ухода мага тетки приказали мне встать и топать в купальню, снимать лишние сантиметры. И пока ретивые банщицы обкладывали меня вымоченными в горячей воде тряпками и молотили штукой, очень похожей на выбивалку для ковров, а потом мяли, как тесто, я пыталась угадать, что делают на осеннем балу с девушками, вызванными из чужих миров.

И кто такие хозяева этого замка, да и вообще, кто живет в этом мире? Мне как-то некогда было читать книги про попаданок. Несколько рассказанных сокурсницами во время раскопок сюжетов, да их шутки – вот и весь багаж знаний, на какой я могла опираться. Но, насколько я помню, в тех сюжетах девушек обязательно встречали хорошие люди, которые все им объясняли насчет дислокации сил и помогали морально и материально. Еще они сплошь и рядом начинали свое стран-

ствие со знакомства с загадочным мачо, который к концу истории оказывался безумно влюбленным в попаданку принцем. Или даже правителем. И правил он зачастую не людьми, а эльфами или даже вампирами, но тоже как на подбор красивыми и влюбчивыми.

Не дай бог, взмолилась я в душе, чтобы тут были вампиры! Тогда даже гадать не нужно, зачем вызывают к осеннему балу девственниц. У них, у вампиров, это вроде деликатеса, насколько я в курсе.

После часа интенсивного поколачивания и помешивания, когда я уже не чувствовала своей пятой точки опоры, тетки наконец в последний раз обмерили ее веревочкой и сочли, что указание мага выполнено в точности. После этого совещания мне велели встать и безжалостно окатили ледяной водой. Напоследок растерли жестким полотенцем – как я понимаю, до махровых в этом мире еще прогресс не дошел – и в соответствии с пожеланиями мага, натерли пахнувшей миндалем мазью.

А затем принялись одевать. Впервые за три дня на меня натянули местное белье, до сих пор единственной одеждой была рубаха. А теперь на мне красовались панталоны и бюстье, за обладание которыми передрались бы исторические музеи, век семнадцатый, не позднее. Судя по шитью и кружавчикам, хозяева у меня далеко не бедные. Потом следовали сорочка, чулки, куча нижних юбок, блузка, верхняя юбка, что-то вроде блио, шаль... К концу облачения я чув-

ствовала себя такой же многослойной, как Шрек.

Волосы туго заплели на висках в две косицы, скрутили бараночками и закололи шпильками, на затылок водрузили резной костяной гребень, который у меня прям руки чесались пощупать и рассмотреть. Вот только мои желания абсолютно никого не интересовали. Поверх гребня тетки приделали тонкий платок с кружевами, вызвав во мне законное негодование: зачем прятать такую красоту? Закончилось это мучение приказом идти следом за одной из теток и не отставать.

Как будто я могла хоть что-то сделать по своему желанию! Спасибо, хоть по сторонам смотреть не запретили! И, конечно же я смотрела во все глаза, и настроение портилось все сильнее.

Замок, как я и подозревала, оказался настоящим, с длинными, темными проходными залами, узкими переходами и неудобными лестницами со слишком высокими ступеньками. В одном из залов нам встретился маг, коротким взмахом руки отослал прочь служанок и сухо велел идти за ним.

Помещение, куда мы пришли, я назвала бы домашней молельней или часовней. Комната, расположенная в примыкающей к залу башне, была увешана изображениями в пышно украшенных резьбой рамах и неизвестными мне символами – то ли местными письменами, то ли старинными рунами. Как сказали тетки, понимание местного языка сразу по прибытии сюда магией вложил мне эрг Дэсгард, оттого так

и болела моя бедная голова. А вот умение писать и читать, насколько я поняла, для попаданки считалось совершенно ненужной роскошью.

– На все вопросы будешь отвечать «да», – приказал маг, и я упрямо стиснула губы. Вообще ничего не буду говорить!

Эрг презрительно скривился, и вскоре я поняла почему.

Вслед за нами в комнату вошли трое. Один, важный и представительный, явно тянул на роль хозяина замка, такая властность читалась в его взгляде. Второй, сухощавый и немолодой, в вышитой узорами накидке, не мог быть никем иным, кроме как служителем... а вот какого бога, мне еще предстояло узнать. А третий, немолодой мужчина, одетый поскромнее хозяина, наверняка управляющий или бедный родственник, почему-то пошловато ухмыльнулся, увидев мою закутанную в кучу одежек персону.

– Начинайте, – властно кивнул хозяин служителю, и тот, взяв в руки настоящее гусиное перо, обмакнул его в пузырек и уставился на меня.

– Скажи, девица, верно ли, что ты беженка из западных пределов?

– Да, – покорно сказала я, мечтая откусить себе язык.

– И носишь имя Таресса? – поставив в толстой книге какую-то закорючку, продолжал священник.

– Да...

– И являешься сиротой?

– Да...

– А родители твои были знатного рода?

– Да...

– И ты просишь убежища и имени зейра Диморбиуса?

– Да... – ненавидя мага всеми фибрами души, в очередной раз солгала я.

– Я предоставляю зейре Тарессе свой кров и имя, – лицемерно улыбаясь, кивнул хозяин.

– Сим удостоверяю, что с сего дня зейра Таресса считается приемной дочерью зейра Жантурио Диморбиуса и имеет право жить в его доме и носить его имя, – нарисовав последнюю закорючку в заранее написанном документе, провозгласил священник.

– Дай руку, дочь моя, я отведу тебя к твоей новой семье, – едва заметно усмехнувшись, объявил зейр Жантурио и, ухватив меня за ладошку, как на буксире поволок прочь из часовни.

Столовая вполне соответствовала моему представлению о том периоде нашей земной жизни, когда лорды жили в замках и ходили в таких смешных штанах со шнуровкой на гульфике. Густо посыпанный соломой пол, в одной стороне на возвышении хозяйский стол и вокруг него стулья с высокими спинками, для остальных столы внизу и вместо стульев скамьи.

За столом уже восседало человек десять, и было еще несколько свободных стульев. Туда и направился зейр Жан-

турио, не выпуская из потной лапы моей руки.

– Вот ваша новая сестра Таресса, – с предельной лаконичностью объявил зейр домочадцам и подтолкнул меня к ближайшему свободному стулу.

А сам в сопровождении мага и помощника направился к стоявшему во главе стола крепкому креслу. Его спутники сели по обе стороны от зейра, и я поняла, что это их законные места.

Сбоку от обеденного стола стоял еще один, и рядом с ним суетились несколько слуг. Подавальщики, а по-нашему официанты, стало понятно мне после того, как они торопливо потащили к столу огромные подносы с жареными тушками каких-то животных и бутылки с напитками. Все мясо уже было порезано на огромные ломти, и слуги ловко выживали те куски, на которые указывал хозяин, и складывали на стоящее перед ним широченное блюдо.

Похоже, покушать тут любили. После хозяина мясо положили магу, подсказав мне тем самым его место в иерархии, потом помощнику и трем парням различной степени молодости. Затем следовали женщины, наряженные примерно в такие же блио, как у меня, только вышивка и украшения были не в пример богаче. Ну, так я сирота-беженка, не стоит забывать.

Осторожно повернув голову, я начала изучать домочадцев, не забывая, что долго с ними общаться мне не придется. Осенний бал, черти бы его побрали. Как я успела понять из

разговоров служанок, он наступит уже через два дня.

Слуга наконец добрался и до меня, положил на тарелку кусок мяса, по бокам от него по горке отварного гороха и спаржи, плюхнул половник густого мясного соуса.

Нет, это ни с какой стороны не прошлое, еще раз с тоской убедилась я. Такой набор блюд нехарактерен ни для одной эпохи. Да и мясо я не узнаю... но пахнет замечательно, и потому думать, кем оно было в живом виде, не стану. Да и не отличаюсь особой брезгливостью, кочевая жизнь по раскопам и экспедициям вообще не располагает к капризам. Зато учит кое-каким другим полезным качествам, и я могу, например, разжечь с одной спички костер и сварить на нем довольно приличную кашу или уху. Да и многое другое, чего и близко не умеют мои сокурсницы-горожанки.

– А она умеет кушать правильно, – бурчит чей-то голос за моей спиной, и только тут я замечаю, что там стоит одна из моих теток.

Ну да, умею. Потому что сотни раз держала в руках старинные двузубые вилки и изучала описание историков по их применению. Все-таки чем-то перекликается быт этого места с обычаями некоторых народностей Средневековья.

– Можешь идти, – сухо буркнул служанке эрг Дэсгард, – ее отведет в комнату... Сатилла.

– Непременно, эрг, – покорно склоняет голову одна из женщин, милovidная полненькая блондинка, судя по рыжеватым бровям.

Глава 2

Грязные танцы

И Сатилла в самом деле отвела меня в ставшую привычной спальню, где я проснулась на второй день после появления в этом замке. И даже зашла внутрь, оглядела все со странной гримаской и решительно уселась на единственное кресло, так что мне осталось лишь пристроиться на краешке постели.

– Ну как там, на земле? – вдруг спросила Сатилла прерывающимся голосом, вгоняя меня и вопросом и мгновенно возникшим подозрением в полнейший ступор.

– Ничего... – помолчав, ответила я осторожно. – А какое именно место тебя интересует?

– Дания.

– Все у них хорошо, ни войны, ни кризиса. А давно ты оттуда?

– Семь лет... местных. Я должна тебе сказать: не пытайся сопротивляться или убежать, только хуже себе сделаешь. Маги ставят на нас метки, любой другой маг сразу видит, мы из невест.

– Про невест можешь подробнее?

– Так осенний же бал. Повелитель выбирает невест.

Вот оно что... А я-то уже думала, что никакого принца

мне не положено, мрачно усмехаюсь в ответ на это сообщение.

– И зачем ему столько жен?

– Каких жен? – удивилась она. – А, ты не знаешь... повелитель вообще не женится. У него гарем.

А это уже называется приплыли. Но гарем ведь тоже не резиновый, его кормить-поить нужно? Немедленно задаю землячке этот вопрос и получаю потрясающий ответ.

– А он никого и не держит подолгу: три, от силы пять лет – и выставляет на смотрины. Я прожила там четыре года, потом меня взял назад зейр Жантурио. Каждый дом имеет право первого слова. А я ему сразу понравилась, теперь я в его гареме.

Нет, это уже совершенно не похоже на наше Средневековье, узаконенные гаремы... бред какой-то.

– А сколько же лет самому императору, что он каждый год новых девушек берет?

– Никто не знает, – круглые щечки Сатиллы начинают розоветь, а глазки мечтательно блестеть, – но мужчина он очень... обаятельный.

И это может значить только одно, начинаю подозревать я, – император тоже маг, и не из самых слабых. Прощай, моя мечта удрать во время бала! Но это вовсе не значит, что я просто так оставлю надежду найти какой-нибудь другой способ вернуться домой. Разумеется, под словом «дом» я подразумеваю вовсе не этот замок.

– А император знал, что ты не местная, в смысле призванная?

– Да тут все это знают, – с внезапной жалостью смотрит на меня датчанка, – они и мужчин иногда вызывают, если работник нужен. А ты разве никогда не читала, сколько на земле пропадает людей неизвестно куда?

Читать-то читала... Но и неопознанные трупы нам в укромных местах откапывать тоже доводилось, хотя цифра исчезновений, конечно, очень впечатляющая. Так вот куда люди деваются! Маги в этот мир вызывают, по мере надобности.

И тут, глядя на Сатиллу, вдруг начинаю с ужасом понимать, что как раз сюда мне и нужно будет вернуться сначала. Ведь именно эрг Дэсгард меня вызвал, и эту датчанку тоже. Он точно знает дорожку в мой мир. Значит, нужно узнать о нем побольше, пока есть возможность.

– Сатилла, а что, так легко сюда человека вызвать?

– Мне кажется... – она пугливо оглянулась на дверь, – не очень. Эрг после вызова Милиссы полгода не мог защиту вокруг замка поддерживать, у нас даже стадо овец угнали. Правда, у них, у магов, своя организация, ковен называется. Приехал его друг и всех нашел. И овец, и угонщиков. Мы ходили на наказание смотреть. Их сначала выпороли, а потом клеймо поставили, на щеку.

Брр... ну тут и развлечений. Не хочу, не хочу, не хочу!

Но сведения очень важные. Значит, если я сбегу, то и ме-

ня будут всем ковром ловить, а потом принародно пороть? Сто раз не хочу. Тогда остается один способ, попытаться хитростью. Но на войне, как я слышала от отца, все средства хороши.

– А гаремы бывают у всех? Ну вот у эрга, например, какой гарем?

– У него нету, – вытаращила глаза Сатилла, – он же маг!

– Что, девственник? – потрясенно спросила я.

Это предположение датчанку развеселило неимоверно, она хохотала почти минуту, а потом, стирая с голубых глазок слезки, сообщила:

– Нет, конечно нет. Просто магам никто не отказывает, они получают любую свободную женщину.

– Как интересно... – протянула я задумчиво. – И сколько тут в замке таких свободных?

– А ты что, ревновать начинаешь? – Сатилла вдруг так живо заинтересовалась, что я ее саму заподозрила в симпатии к эргу.

Но удержаться и не поддразнить все же не смогла:

– Ну, на мой взгляд, он тут самый видный мужчина. И к тому же маг... Это так впечатляет.

– Да, это правда, – неожиданно согласилась датчанка и тут же спохватилась: – Но зейр Жантурио мне нравится намного больше.

«Еще бы он тебе не нравился», – ядовито фыркнула я про себя, если все сказанное в этой комнате мгновенно стано-

вится известно за ее пределами. Не знаю уж, как это устроено, просто потайная дыра где-то в стене или магическая заморочка, но я еще вчера обнаружила, что стоит одной тетке позвать другую вполголоса, и через минуту та прибегает как миленькая.

Вот и эрг Дэсгард не замедлил явиться. Сухо сообщил, что снимает с меня все ограничения, так как мне следует взять у зейры Сатиллы урок танца.

– Спасибо, – ответила я с благодарностью и вполне честно, быть зомби за эти дни надоело просто до тошноты.

Танцевать нам предстояло в довольно просторном и пыльном зале, и музыкальное сопровождение обеспечивал один из парней, сидевших незадолго до этого вместе с нами за обеденным столом. В руках у него была длинная деревянная дудка.

– Один из старших сыновей зейра Жантурио, – шепнула мне тайком датчанка.

А вот учительницей была она сама, и за кавалера тоже пришлось выступать ей. Никаких опасений насчет того, что я не сумею быстро схватить суть танца, у меня не имелось изначально, танцы и рисование были моими любимыми занятиями. Правда, серьезно учиться ни одному из них мне не пришлось, слишком часто мы срывались в командировки и экспедиции. Я вообще не ходила в школу до шестого класса, отец вечерами сам занимался моим образованием, и в десять лет я успешно сдала экзамены в одной из соседних

школ. А потом несколько дней чувствовала себя мартышкой из зоопарка, на меня ходили посмотреть не только ученики из других классов, но и учителя.

Величавые и неспешные фигуры обязательного торжественного танца оказались простыми до смешного и чем-то похожими на па чопорной средневековой паваны. Я очень скоро поймала ритм и просчитала шаги: три вперед, один в сторону, разворот, поклон... ничего сложного. И вскоре мы уже танцевали с Сатиллой наравне, не останавливаясь на повторы и объяснения. Отпрыску хозяина зрелище явно понравилось, и он стал извлекать из своей дуды нечто намного более мелодичное и вразумительное, чем вначале.

Вскоре я обнаружила, что в зале начинает появляться публика. Сначала заглянули явно маявшиеся от безделья братцы, затем подтянулись и дамы из коллег Сатиллы. Как по-другому называть остальных наложниц хозяина, я пока не успела поинтересоваться.

А вот фигура мага, появившаяся в дверях и с независимым видом прошагавшая к одному из стоящих вдоль стены кресел, подтолкнула меня на маленький эксперимент. Незаметно подмигнув Сатилле, начинаю чуть-чуть изменять рисунок танца. Грациозно приседаю в развороте, изящно поворачиваю голову, меняясь местами, гордо выпрямляю спинку, вышагивая вперед.

Братцы не выдержали первыми, ринулись к нам и объявили, что готовы помочь в разучивании танца. Помогать они

оба почему-то желали именно мне, но я благоразумно присела перед младшим, искренне надеясь, что его папенька не подумает ничего такого... Судя по округлости щек, парнишке не больше шестнадцати, хотя ростом он уже вровень со мной.

С полчасика мы довольно успешно изучали незатейливые движения, и постепенно малолетний партнер осмелел настолько, что начал весьма многозначительно стискивать мои пальчики горячей ладонью. Наконец старший, бросивший на брата завистливые и негодующие взгляды, не выдержал и объявил, что пора меняться партнерами.

И тут эрг Дэсгард, не вставая с места, сухо провозгласил, что танцем он вполне удовлетворен и потому обучение прекращает. А мне надлежит вернуться в свою спальню.

Не знаю, чего он ждал, протеста или возмущения, а может, и того и другого в одном флаконе, только я уже сделала выводы и просчитала свои шансы. И злить мага непослушанием не желала ни в коем случае.

Поэтому с усилием выдернула свою руку из лапы ретивого малолетки, присела в вежливом книксене и послушно потопала в свою комнату. Заметив по пути, какими обжигающе-недовольными взглядами одарили эрга наследнички его хозяина.

В своей комнате я сделала то, чего так давно хотела. Подошла к окну, с трудом распахнула открывающуюся внутрь тяжелую створку и выглянула наружу. Вдох разочарования

невольно сорвался с губ – ничего и близко похожего на местность, где я ложилась спать несколько дней назад. Нет ни моря, ни гор, ни старинного маяка, ни развалин средневековой крепости. Взамен всего этого мягкие очертания холмов на горизонте, кудрявая, с прожелтью, зелень роцц на их склонах, стадо белых овечек, бродящих неподалеку, за невысокой каменной стеной, огибающей выложенный камнем кусок двора, доступный моему взгляду.

– Не советую прыгать, под окном каменные ступени, переломаешь свои красивые ножки.

Надо же, сколько информации он сумел вложить в одну фразу, невольно восхитилась я, но вслух произнесла оскорбленным тоном:

– И не думала даже, я не самоубийца. Просто хотела подышать свежим воздухом и полюбоваться природой.

– Приятно обнаружить такое здравомыслие, – с едва уловимой ехидцей ухмыльнулся маг и широко распахнул двери. – Ну, раз тебе так нравится наша природа, приглашаю на прогулку.

Я понимающе хмыкнула. Стало быть, эрг не желает, чтобы наш разговор услышал кто-то из прислуги, и это дает мне хоть крошечную, но надежду на то, что я на верном пути.

Молча и послушно я прошагала вслед за магом по полутемным и пустынным коридорам, пересекла череду высоких и узких залов и оказалась на парадной лестнице. Эрг, не оборачиваясь, легко сбежал вниз, а я спускалась очень осторож-

но, придерживая пышный ворох юбок, из-за которых совершенно не видно нижних ступеней.

Пол холла был тоже густо посыпан соломой, и по ней бродили громадные лохматые псы. Вот теперь мне стало ясно, почему мы не пошли по той лесенке, которой вели меня служанки к столовой. Маг собирался наглядно показать, кто будет меня ловить, если я вздумаю ночью сбежать из замка. Но раскрывать ему свою догадливость я вовсе не собиралась... по крайней мере не в этом вопросе.

Я на вражеской территории и вести себя намерена соответственно, если не хочу, как Сатилла, стать переходящим призом. Спрашивать ее, куда девадет надоевших наложниц зейр Жантурио, я почему-то так и не решилась.

– Ну и как природа? – поинтересовался маг, когда мы, выйдя за распахнутые настежь ворота, оказались на весьма потоптанном и усеянном бараньими орешками склоне холма.

– Миленко, – кротко ответила я, рассматривая окружающие холмы.

– Ближайшая деревенька, принадлежащая зейру Жантурио Диморбиусу, – сообщил эрг, – находится в часе езды на повозке, а ближайший город в полудне пути. Мы отправимся в путь завтра на рассвете. Постарайся не натворить до того момента никаких глупостей.

Внешне маг говорил вполне спокойно, но интонация его голоса совершенно не соответствовала тексту, в ней так и чу-

дилась едва сдерживаемая ярость. Мне даже интересно стало, на что он так сердится. И немного обидно: меня что, совсем за дурочку тут держат?!

Но помня свое намерение вести себя как можно спокойнее и послушнее, отвечаю обстоятельно:

– Сатилла мне кое-что рассказала, думаю, по твоему приказу, и не верить ей у меня нет никаких оснований.

– А чтобы у тебя не осталось никаких иллюзий, могу добавить к сказанному зейрой: не надейся, что, соблазнив кого-нибудь из юных Диморбиусов, ты останешься безнаказанной. Здесь за честь женщины отвечает только она сама, и в случае, если ты потеряешь главное достояние избранницы повелителя, возмездие будет очень суровым.

– Вот уж чего я меньше всего хотела, так это соблазнять юных ковбоев, – пренебрежительно фыркнула я. Не почуять запах лошадиного пота, исходящий от хозяйских отпрысков, мог бы только человек с тяжелой формой насморка.

– Верю, – посмотрев на гроздь висевших на его груди медальонов, мягче сообщил эрг, – но юным зейрам свойственно обольщаться насчет знаков внимания, которые оказывают им девицы. Поэтому будь готова к его визиту... сегодняшней ночью.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – Вот теперь я разозлилась по-настоящему. Быть изнасилованной круглощеким мальчишкой, да еще и получить за это суровое, как сказал маг, наказание, меня вовсе не прельщало.

– Я не говорю, а предупреждаю. – Он легко зашагал дальше, и мне невольно пришлось топтать следом. – У зейра Жантурио большие планы на выкуп, который он получит за тебя, а терять свои деньги господин очень не любит.

«Насколько мне известно, чем больше люди имеют, тем они жаднее», – мысленно согласилась я с доводом мага, а вслух внесла довольно логичное, на мой взгляд, предложение:

– Ну, так посадите меня в комнату, где есть крепкий внутренний засов, или приставьте тех теток в охрану.

– Таких комнат в замке всего две – моя лаборатория и спальня хозяина, но ни в одну из них тебя пускать никто не собирается, – холодно отрезал эрг. – А тетки, как ты их называешь, собственность зейра и перечить его сыновьям не осмелятся.

– И что мне в таком случае делать, – растерялась я, – заpastись оружием или забаррикадировать дверь? Или спрятаться где-нибудь в дальнем чуланчике?

– Про чуланчик мысль неплоха, – маг блеснул глазами в мою сторону, – но парни выросли в замке и в зимнее время только и делали, что играли в прятки. А те преграды, что ты сумеешь нагородить, они разнесут в щепки. Их и запоры не остановят, если кровь взиграет. Ну а оружие – это самое плохое, что ты могла придумать. Зейр, конечно, обожает деньги... но сыновья для него все же важнее. Да тебя за пустяшную царапинку на руке парня выпорют на конюшне

без всякого суда! Зачем же тогда я потратил столько сил и времени, приводя в порядок твое тело?

– Тогда какие у тебя будут предложения? – сообразив, что самой мне нипочем не придумать, как можно избежать веселой ночи, кротко спросила я.

И действительно, что это я так волнуюсь? Пусть беспокоится маг, раз он и его хозяин потеряют так много в случае моего падения.

– Ты ночуешь в моей спальне, – невыразительным голосом произнес маг, и я так и поперхнулась от неожиданности.

Как это здорово у меня получилось, с хитроумным планом насчет намека на мое якобы особое расположение к эргу Дэсгарду! Вот только привести его в исполнение я не успела, маг первый ринулся в атаку.

– А зейр Жантурио утром не расстроится, – предварительно тщательно обдумав свою речь, осторожно произнесла я, – обнаружив, что ему уже не за что получать выкуп?

– А он должен это обнаружить? – приостановившись, с интересом приподнял бровь эрг Дэсгард.

– Эм-м... – запнулась я.

Да, действительно, а кто ему скажет? Ведь ни я, ни маг не самоубийцы? Значит, мы... хм, делаем то, что мне совершенно делать не хочется, и спокойно уезжаем рано утром. И никто ничего не узнает. А как же осенний бал? Вот маг меня туда привезет и... неужели там нет никакой проверки? Да ни в жизнь не поверю! Значит, там обнаруживается, хм,

что я не соответствую стандартам, начинается разбирательство... и маг приказывает мне говорить то, что ему выгодно. Например, что я соблазнила в пути разбойника из-под моста. Ну а в том, что он отлично это умеет делать, я успела убедиться. В итоге меня выпорют и продадут кому похуже, а маг спокойно вернется в замок.

Черт! Как все безнадежно-то! И маг этот так ехидненько сопит, поглядывая на меня искоса.

«А может...» – поглядев на спину повернувшего назад к замку мага, с внезапной надеждой подумала я. И тут же едко высмеяла свои бредовые мечты.

Нет, дура я буду последняя, если поверю, что он будет мирно спать, положив между нами кинжал. Вон как датчанка хохотала, когда я предположила, что эрг – девственник! И то, что он даже своего гарема не имеет, тоже показательно – привык, что никто не отказывает. Черт, черт, что же делать? Ладно, до ужина еще есть время, да и на ужине наверняка будет датчанка, может, удастся у нее выяснить, нет ли способа, как мне избежать потери – как маг сказал? – главного достояния, вот. Или хотя бы не расплатиться дважды за одну и ту же ошибку? Причем не свою.

Маг безмолвно поглядывал в мою сторону все время, пока мы шли в сторону замка, но я стиснула зубы и тоже упорно молчала. Иногда это лучший выход из положения – прикинуться глухой и немой. Возле самого крыльца он остановил-

ся и сухо приказал мне идти в свою комнату, а я так же сухо кивнула и направилась, куда послали. Меня просто бесила безвыходность ситуации, хотя отец всегда говорил, что у разумных людей, как правило, больше шансов найти выход, чем у бестолковых.

До того дня, как проклятый маг каким-то ритуалом вызвал меня сюда, я всегда причисляла себя к разумным людям, но сейчас, как ни старалась, никакого выхода придумать не могла. Понимала только одно: мне просто необходимо хоть немного больше узнать о местных законах и обычаях. И пока я топала к замку следом за эргом, несколько идей в моей голове все же появилось.

В спальне, как я и ожидала, нашлась одна из служанок, та, что отвечала за постель и одежду. Вот и сейчас она сидела у окна и что-то шила, а рядом с ней стоял небольшой сундук, уже наполовину наполненный одеждой.

«Похоже, это она меня в дорогу собирает», – догадалась я и затосковала. Ехать на осенний бал не хотелось категорически, сложившаяся из невольно подслушанных разговоров картинка не нравилась мне до тошноты. Как я поняла, невест постараются привезти все дома, чья очередь в этом году осчастливить повелителя. Но возьмет он ровно столько, сколько решит уволить. Вот тут была неясность, как именно проходит вся эта процедура, но то, что правитель выбирает только белокожих девственниц с длинными волосами и синими, зелеными или серыми глазами, тетки обсуждали осо-

бенно рьяно.

И очень радовались, что магу удалось найти такую подходящую меня.

– Можно я тебе помогу? – решив, что уже достаточно помолчала, скромно спрашиваю служанку.

– Не положено зейрам делать такую работу, – опасливо оглянувшись в угол, буркнула она.

– Так еще неизвестно, долго ли мне придется быть зейрой, – прошептала я еле слышно, словно про себя, изо всех сил стараясь, чтоб это прозвучало как можно печальнее. – Когда законы не знаешь, ошибиться так просто. Например, принудит кто-нибудь с ним переспать...

– Честь зейры в ее власти, – помолчав пару минут, так же тихо буркнула тетка и сунула мне в руки нижнюю юбку с оторванным кружевом и довольно внушительную иголку с ниткой.

«А ведь нечто подобное я уже слышала», – припоминаю, прилежно пришивая кружева, крючки и пуговицы. Очень похожую фразу сказал маг, но объяснять точнее явно не захотел. Странно все это и пока совершенно непонятно, а тетка теперь примолкла, как рыба на допросе, и не проронила больше ни слова, хотя я и пыталась вздохнуть на разные лады.

Монотонную работу по пришиванию пуговиц и оборок мы закончили как раз к ужину, и тетка теперь смотрела на меня значительно добрее, чем в те дни, когда кормила с ложечки кашкой. Но секрета все же не раскрыла, а я не стала

больше настаивать.

Хватило времени все обдумать и понять: совсем не то место моя спальня, где можно важные секреты выдавать. Ну а в том, что секрет этот важный, я уже ни капли не сомневалась. Да и о том, что предложение мага совсем не так простодушно, как показалось в первый момент, догадалась. Все же не зря по логике пятерку когда-то заработала. Еще бы и здесь не ошибиться с ответом, а то двойки ставить будут на моей несчастной шкуре.

И конечно, придумала несколько способов избежать более тесного знакомства с хозяйскими сыночками, вплоть до поиска убежища в спальне эрга, но это уж на самый крайний случай. Если больше ничто не работает.

Хотя, если бы не его рассказ про порку на конюшне, я, возможно, вполне отбилась бы и своими силами. Отец понимал, когда брал меня в экспедиции, что народ в разнорабочие идет далеко не самый идеальный. И позаботился о том, чтоб в случае чего я могла продержаться до прибытия подмоги. Или, на самый худой конец, временно обезвредить напавшего и сбежать.

А здесь, как мне ясно дали понять, такие методы приведут к обратному результату. И если разобраться, кнут меня ждет во всех случаях. Проклятый мир и проклятые порядки! Хотя, если бы это вернуло меня домой, я согласилась бы и на порку. И даже на что-то большее... Только ведь не вернут, вот в чем беда.

Глава 3

Ночная работа

На ужин снова подавали жареное мясо и горох, но я отказалась от горячего, просто сжевала пресный хлебец с кусочком брынзы и запила водой. Если все же придется убегать, набивать желудок не стоит.

Датчанки за столом не было, и спрашивать, где она, я не дерзнула. Да и вообще не решилась разговаривать, сидела тише мыши и потихоньку разглядывала домочадцев приемного папаши. Женщин на ужин пришло всего четверо, и все местные, темноглазые, я теперь их узнавала с первого взгляда. Все трое сыновей хозяина сидели рядом с ним, ловко забрасывая в ненасытные рты куски мяса и запивая их чем-то вроде кумыса. Маг тоже сидел на своем месте, а вот управляющего не было, и меня это слегка насторожило, почему-то пришла в голову мысль, что все эти перемены неспроста.

Ужинали здесь основательно и неспешно, делясь замечаниями по поводу прожаренности мяса и цен на шерсть. Мне уже до тошноты надоело смотреть на жующие рожи, а они все сидели, смачно обгладывая кости и сплетничая на разные темы. Наконец женщины поднялись, пожелали всем спокойной ночи и чинной толпой утопали из столовой, и мне пришлось делать вид, что совсем не понимаю их красноречивых

взглядов. Ну, дурочка я иномирская, у нас там все такие.

Потом поднялся с места эрг, сказав, что ему рано вставать, и тоже ушел, даже не взглянув в мою сторону.

Скотина подлая, что еще я могу про него сказать. Раз не согласилась идти к нему в спальню, выкручивайся как знаешь.

Затем приемный папаша многозначительно сообщил сыновьям, что на завтра намечено много важных дел, они понятливо пожелали нам спокойной ночи и вымелись прочь. «Пошли дежурить возле моей спальни», – прочитала я по хитрым взглядам, с какими парни желали мне сладких снов.

А вот не дождетесь, гады, я теперь к той шпионской комнате и близко не подойду. И ничего вам не обломится. Даже если мне придется просидеть эту ночь на флюгере.

– Почему ты не идешь отдыхать? – поинтересовался зейр минут через десять после ухода сыновей, понаблюдав, как я катаю по тарелке потемневший шарик, слепленный из брынзы.

– Спасибо, что-то не хочется, – очень вежливо ответила я, – можно, я еще тут посижу?

– Сиди, – подумав с минуту, разрешил хозяин, помолчал еще немного и задумчиво спросил: – Волнуешься, что повелитель не выберет тебя в наложницы?

– Не знаю, – честно сказала я, а что тут врать, если мне никто не объяснил, какие преимущества у наложниц повелителя.

И слово-то какое противное: наложница. Так и видится испуганная дева, прикованная цепью к огромной кровати. Бррр!

Хозяин не спеша допил кумыс, вытер губы и руки несвежей салфеткой из простого полотна и грузно поднялся из-за стола. Прошел к окну, выглянул во двор, хотя совершенно непонятно, что там можно разглядеть. На улице давно стемнело, а поставить возле замка фонари почему-то забыли.

От окна зейр Жантурио двинулся в обход стола, постепенно приближаясь ко мне, и в груди вдруг тревожно торкнулось нехорошее подозрение. Вот с чего я, интересно, взяла, что он считает себя моим приемным отцом? По возрасту, что ли, ориентировалась? Так вон та же Сатилла ненамного старше... Ой-ей! Похоже, я здорово просчиталась, понадевшись на его жадность.

А зейр Жантурио уже почти вплотную подошел ко мне, замедлил шаги и вдруг остановился прямо за спинкой стула. Я обмерла от страха и даже дыхание затаила, слушая его сопение.

– У тебя красивые волосы, – вкрадчивый голос зейра прозвучал над ухом неожиданно, как раскат грома, – можно я их распушу?

И в тот же миг я почувствовала, как пахнувшие мясом пальцы осторожно подцепили бараночку тугой косицы, пришипленной к моему виску. Вот тут я впервые в жизни испытала, как сердце проваливается куда-то далеко, едва ли не в

пятки. И голос почему-то пропал, а в голове ни одной стоящей идеи, только отчаянно стучит одна-единственная идиотская фраза из последней рассказанной сбежавшей матерью сказки: ты от дедушки ушел, ты от бабушки ушел, а от меня, лисы, тебе не уйти!

«Ну вот за что мне такое счастье, – ощущая, как пухлые пальцы тянут костяную шпильку, едва не завывала я, – стать любовницей этого средневекового пожирателя мяса? Или... даже не любовницей? А может, опомнившись, остыв и проспавшись, он обозлится и, поняв, что потерял на мне денежки, которые уже наверняка видел в своих загребущих лапах, объявит меня своей полной собственностью, как тех теток?»

И будут тогда пользоваться мною все кому не лень – и тугощекие подростки, и презрительно усмехающийся эрг...

Тут я так живо представила себе ехидный взгляд этого самого эрга, которым он одарит меня утром, обнаружив... ну, что-нибудь такое обнаружив.

И меня как кипятком облило. Да ни за что!

– Нет! – отчаянно закричала я и так резко вскочила со стула, что задела блюдо, и оно, отлетев в сторону, врезалось в пустой бронзовый кувшин.

Раздался звон, грохот, посыпались на пол вилки...

– Что – нет? – В голосе хозяина прорезался недовольный рык зверя, потерявшего законную добычу.

– Всё – нет! – решительно отрезала я, прикидывая, куда буду бежать, если он сейчас все же попытается схватить меня

за почти распущенную косу.

Дверь распахнулась, и я с облегчением заметила стоящего в проеме мага. С минуту ждала, что он скажет, но маг только молча смотрел на зейра, очень мрачно и недовольно смотрел... А потом вдруг резко развернулся и ушел.

У меня даже руки от возмущения и отчаяния затряслись. Как же так? Почему он меня снова бросил на растерзание распаленному хозяину, почему ничего тому не сказал?

Так хотелось закричать: «Эй, маг, вернись, я буду очень послушной, правда, только не оставляй меня наедине с этим разозленным самцом!»

И вот тут я некстати вспомнила про подлое предложение Дэсгарда пойти к нему в спальню... и ничего не крикнула.

Подобралась, крепче стиснула в кулаке непонятно как оказавшуюся там вилку, намереваясь сопротивляться до последнего, и с отчаянным вызовом уставилась в лицо сверлящему меня тяжелым оскорбленным взглядом зейру Жантурию.

Мне вдруг стало все равно, что будет потом, ведь понятно уже, что ничего хорошего, но уступать ему сейчас я была просто не готова. Нет, все что угодно, только не это!

– Ну, смотри, – неожиданно сдаваясь, первым отвел глаза хозяин и угрожающе скрипнул зубами. – Я ведь теперь обязательно заберу тебя назад. Помни это.

Мощным пинком отшвырнул с дороги невезучий стул и, тяжело ступая, вышел прочь. А я, проводив его растерянным

взглядом, без сил опустилась на свое место и горько разрыдалась.

Но даже поплакать всласть в этом мире мне было не суждено, хотя я и не особая охотница разводить сырость. Мой отец, в котором странным образом уживались две личности – восторженного исследователя и любителя старины и жесткого руководителя, считал слезы самой большой глупостью, какую может допустить человек. И меня заставил выучить это настолько твердо, что едва скрипнула дверь, как я, спешно отерев рукавом щеки, схватилась заплетать косу, изо всех сил стараясь не показать пришедшему никаких чувств.

В том, что это вернулся маг, я почему-то была уверена. И едва не подпрыгнула на месте, когда мягкий юношеский баритон участливо спросил:

– Ты плакала?

Я мигом нашла вошедшего глазами и сразу узнала: это был тот хозяйский сыночек, что днем играл нам на дудке. Задушевно улыбаясь, он обходил стол, неторопливо приближаясь ко мне. И если еще утром я не усмотрела бы в этом простом действии никакого криминала, то теперь сразу вспомнила, как недавно точно так же неспешно подбирался его отец.

– Стой там! – вскочив и наставив на него свое верное оружие – вилку, предупредила я. – Не подходи, иначе за себя не отвечаю!

– Ты что? – Он сделал еще пару осторожных шагов. – Я

просто хочу...

– А я не хочу! – сообразив наконец, что сама себя поймала в западню, процедила я. – Отойди подальше!

– Я перекусить хотел, – неуклюже соврал парень и хмуро оглядел остатки ужина.

– Садись вон там, – приказала я, – и перекусывай сколько хочешь.

Подождала, пока он нехотя выполнит это указание, и снова опустилась на свой стул, стараясь устроиться так, чтоб и наследничка держать в поле зрения, и в бега можно было сорваться в любой момент.

Несколько минут, пока я заплетала и неумело закалывала косу, а парень уныло ковырялся в блюде с остатками жаркого, мы молчали. А потом, решив, что лучший способ отвлечь его мозги от изобретения каверзных планов по моему совращению – это завести беседу, я отыскала свою тарелку, встала и направилась к противоположному концу стола, туда, где ужинали наложницы. Повод для разговора нашелся сам, после ссоры с зейром Жантурио мне вдруг захотелось есть. Наверное, на нервной почве. На половине женщин еды нашлось намного больше, и вскоре мою тарелку украшал румяный, но холодный кус мяса неизвестного животного и горка спаржи.

– А что это за мясо... в смысле, какого животного? – внешне безразлично спросила я, храбро возвращаясь на свое место, хотя так и подмывало устроиться подальше.

Но, во-первых, тогда не получится никакого разговора, не

кричать же через всю столовую, а во-вторых, я окажусь много дальше от двери, чем теперь. Конечно, в крайнем случае дверь мне особо не поможет, наверняка где-то неподалеку от нее устроили засаду братцы этого разведчика. Теперь у меня уже не было сомнений, что он пришел именно проверить обстановку.

– Это овца, – хмуро буркнул молодой зейр.

– Надо же! – Я постаралась как можно натуральнее изобразить удивление. – А я не угадала. У нас овцы намного меньше.

– Отец купил семь лет назад несколько залийских овец на племя, – с превосходством знатока сообщил собеседник, – они в два раза крупнее обычных. У нас их теперь целое стадо.

– И шкура, наверное, большая? – продолжаю изображать страстного животновода.

– Да, если правильно высушить и выделать, одной почти хватает на полушубок, – гордо похвастался парень. – А ты что, в поместье жила или в деревне?

«Ну, вот ты и попалась, знатный австралийский овцевод, знающий про овец только то, что из них делают шашлык», – выругала я себя за неудачно найденную темку. И что ему теперь отвечать? Что про шкуры я вообще слышала только краем уха, да и то в древнегреческих мифах, которые изучала как историк?

А ведь это идея!

Я аккуратно отложила недоеденное мясо, вытерла салфеткой губы и, уставившись на парня оценивающим взглядом, словно не решаясь доверить ему самый главный секрет, таинственно сообщила:

– Да нет, в деревне я никогда не жила, просто меня очень интересует одна легенда. Понимаешь, так вышло, что одного очень смелого моряка вместе с друзьями поймал злой великан.

– Где поймал, – недоверчиво протянул наследник, но в глазах уже зажегся огонек интереса, – если они моряки?

– Они попали в шторм, – трагическим голосом сообщила я, – страшный шторм. Небо и море потемнели, как ночью, ураганные порывы ветра сломали мачту и оборвали паруса. Огромные волны несли потерявший управление корабль в неизвестном направлении. Люди молились о спасении. И вдруг раздался треск... Судно выбросило на скалы...

– Юртенио! – Как открылась дверь, не заметили ни я, ни мой слушатель. – Ну, что?

– Пошел вон! – с досадой рыкнул Юртенио. – Не мешай!

– Но вы ничего такого не делаете, – резонно сообщил средний из сыновей зейра Жантурио, – как я могу помешать?

– Тогда сядь и замолчи, – нетерпеливо приказал Юртенио и повернулся ко мне: – Ну, дальше!

Я старательно спрятала ехидную улыбку. Вот вы и выдали свои планы, дорогие братцы! Теперь я постараюсь не оплошать, кому, как не мне, знать, что иногда, заслушавшись у

вечернего костра рассказчика, забывали про сон даже наломавшиеся за день рабочие экспедиций. Да и опыт хитроумной Шахразады не стоит сбрасывать со счетов... И да здравствуют сказки!

– Когда шторм стих и небо посветлело, мореходы обнаружили неподалеку незнакомую землю и решили ее осмотреть. Им нужны были продукты, вода и доски для починки судна. Сойдя на берег, они обнаружили, что попали в совершенно чудесное место...

О Гомер лучезарный, тебе мой нижайший поклон и благодарность за то, что созданные твоим гением незабываемые истории уже много веков покоряют и смущают воображение как зрелых мужей, так и неопытных юношей! А уж я постараюсь выжать из них все, расписать как можно красочнее и растянуть таким образом, чтобы мои названные братики напрочь забыли про все свои грязные намерения и не вспоминали о них до самого утра.

До тех самых пор, когда я смогу без опаски за собственную репутацию закончить дозволенные речи.

Младший отпрыск хозяина ввалился в столовую как раз в тот момент, когда я рассказывала, как хитрый Одиссей придумал ослепить циклопа. На мальчишку свирепо шикнули сразу двое, и, пока он мрачно устраивался на своем месте, я успела проглотить кусочек мяса и выпить пару глотков воды.

– Ну, Таресса, что дальше-то? – не выдержал Юртенио, и по горящим нетерпением глазам старших братцев я поняла,

что первый раунд в схватке с судьбой будет за мной.

Не знаю пока, что мне даст эта победа, может, я даже пожалею, что поступила сегодня так, а не иначе, но меня греет уже то, что она у меня будет.

Глава 4

Начало пути

О том, что наступило утро, я узнала не по окрашенным зарею окнам, никакой зари еще и близко не было, за окном висела все та же непроглядная тьма. И петухи не пели, хотя я пока не в курсе, а есть ли в этом мире они вообще, эти петухи?

Приход нового дня ознаменовался намного более прозаично – со знакомым скрипом раскрылась дверь, и в комнату, шаркая великоватыми башмаками, вошла судомойка. Недовольным и подозрительным взглядом оглядела нашу компанию и начала складывать в принесенные корзины грязную посуду и остатки еды. Надо сказать, там практически ничего и не осталось, я пару раз прерывала рассказ, чтобы смочить пересохшее горло и что-нибудь пожевать. И не столько потому, что действительно хотела есть, больше нуждалась в передышке да старалась потянуть время.

Хотя тем для рассказов мне хватило с лихвой. К моменту появления судомойки я как раз добралась до острова сирен, и у парней от любопытства, несмотря на бессонную ночь, в прямом смысле были разинуты рты.

– Таресса! – занял младшенький, давно забывший про свои сексуальные планы. – побыстрее рассказывай, а то не

успеешь!

– Я ведь не железная, – начинаю понемногу качать права, ободренная появлением слуг. Глядишь, так и до прихода мага продержусь, вроде он грозился, что выедем на рассвете. – Ну, слушайте, эти сирены слыли очень коварными существами, они пели свои любовные призывы такими сладкими голосами, что никто не мог устоять, все сворачивали к их острову, в надежде найти неземную любовь и райское блаженство. Но острые скалы вставали на пути мореходов, пропарывая дно судов и топя доверчивых матросов, а сильные волны разбивали о камни остатки кораблей. Однако Одиссей уже слышал от немногих выживших о проделках сирен и сам лично залепил воском уши всем друзьям, приказав накрепко привязать себя к мачте.

– Зачем?

– Он был очень любопытный и хотел проверить на себе, насколько правдивы рассказы. И вот показался остров, и Одиссей услышал дивное пение. Сотни женских голосов нежными словами манили пристать к их берегу, обещая самые сладостные удовольствия... и он не смог устоять, начал рваться изо всех сил и умолять друзей, чтобы его отвязали.

– И они отвязали?! – с восторгом и ужасом выдохнул старший.

– Они же ничего не слышали! И его криков тоже. К тому же были очень послушными и помнили его приказ не отвязывать ни в коем случае. А вот один из матросов, самый

недоверчивый, решил проверить, не солгал ли им командир, потихоньку выковырял из уха воск и услышал прекрасные голоса...

– Какая компания! – ехидно и зло процедил эрг, появившись в дверях. – Я смотрю, вы тут нашли общий язык?

– Умные люди всегда сумеют договориться, – гордясь своей находчивостью, не удержалась я от подколки, и братцы согласно подхихикнули.

«Ой, и дура! Ну вот кто меня за язык тянул? – глядя, как темнеет от бешенства лицо мага, покаялась я. – Вот с чего, спрашивается, так осмелела?! Забыла, что ли, от недосыпа, что мне еще до столицы вместе с ним больше суток ехать? Этот же змей злопамятный теперь может мне из совместной поездочки персональный ад устроить!»

– Замечательно, – ледяным голосом подтвердил мои опасения маг, – а теперь немедленно отправляйся переодеваться, через полчаса мы выезжаем!

– Таресса! – дружно взвыли братцы. – И что с ним стало, с этим матросом?

– Прыгнул в море, и больше его никто не видел, – направляясь к двери, сообщила я. – Зато все остальные остались живы.

– Ты не волнуйся! – закричал мне вслед Юртенио, когда я уже закрывала за собой двери. – Мы обязательно заберем тебя домой, как только император выставит на смотрины!

– Какие добрые мальчишки, – рычала я, почти бегом несясь

в свою комнату – уйти ночью из столовой хоть на минутку по личным надобностям так и не рискнула, – все в своего папочку!

– Может, так и лучше, – помогая мне переодеваться в дорогу, тихо буркнула служанка, которой я вчера помогала пришивать крючки, и мне как-то сразу стало понятно, что это не про одежду.

Вот только просить объяснить подробнее я побоялась, заметив, каким осуждающим взглядом смерила тетку ее напарница. И по этому взгляду, как по придорожному плакату, я догадалась, что все в доме, от мала до велика, в курсе, чем и как я занималась этой ночью. И как бы ни повернулись с вечера события, было бы то же самое. В доме, где изнывают от информационной скуки почти два десятка женщин, новенькой невозможно скрыть даже одно слово или движение.

Одежда в дорогу полагалась совсем иная, чем для дома. Под темное, закрытое под горло платье вместо кучи юбок мне натянули полотняные шаровары с завязками на щиколотках и длинную, до колена, рубаху.

– В этом и спать будешь, только верхнее снимай, – наставляла вторая, видимо, в этих инструкциях не было ничего запретного, – в постоялых домах сквозняки.

На голову мне надели темный чепец с розовыми лентами, на плечи накинули вязаную из грубых нитей серую шаль, а на ноги – вязаные же носки и ботинки на шнуровке.

Смотреться в зеркало я не стала, начала уже понимать: чем хуже я буду выглядеть, тем для меня лучше. Просто пожала на прощание руку сострадательной служанке и пошла вперед за ожидавшим меня у порога эргом.

Завтракать нам не дали, а я и не стала расстраиваться, есть вовсе не хотелось. Даже спать не особо хотелось, просто навалилось какое-то безразличие, почти апатия.

Во дворе я рассмотрела светлеющий край неба и поверила наконец, что долгожданное утро все-таки наступило. Влезла в стоящую перед домом карету, больше похожую, на мой взгляд, на цыганский фургон. Каркас из жердей был снаружи обтянут шкурами мехом внутрь. Внутри висела маленькая лампадка, и в ее тусклом свете можно было разглядеть две скамьи. Маг указал мне на ту, где нужно было ехать спиной вперед, и в тот момент мне и в голову не пришло, что это имеет какое-то значение. На сиденье лежали туго набитые подушки, и устроилась я довольно удобно.

Но едва повозка резко тронулась с места, меня так и швырнуло на сидящего напротив Дэсгарда. Я в самый последний момент чисто автоматически успела схватиться за ближайшую деталь каркаса, сработала привычка. В маршрутках и экспедиционных козликах и не так бросает. И только потом сообразила, на что именно рассчитывал маг, и внезапно обозлилась. В конце концов, мужчины все-таки намного сильнее женщин и очень предприимчивы в достижении своей цели. А данному индивиду помогает вся ситуа-

ция, в которой я оказалась. Его положение, знание местных правил и порядков, умение магичить, и даже шкатулка, полная бутылочками с загадочными химикатами, которую он бережно установил в ящик для багажа. И разумеется, моя полная зависимость от его воли.

И как бы я ни барахталась, маг найдет способ, место и время, чтобы осуществить свои планы. Тогда возникает законный вопрос: а чем именно лично я так привлекаю эрга? Если внешностью, то у него было время и возможность сделать со мной все что угодно, пока я двигалась, как зомби, и не могла даже слова против сказать.

Предполагать банальную нехватку женской ласки просто смешно. Даже я, несмотря на всю свою неискушенность, не могла не заметить, что внешне маг выгодно отличается и от грузного зейра Жантурио, и от его провинциальных сыновей. Да и датчанка вчера подтвердила... Значит, ему просто нравится роль охотника? Или дело даже хуже, он садист? И просто наслаждается, наблюдая за моими попытками выкрутиться, как кот за загнанной в угол мышкой. И чем больше я буду молча страдать, тем больше его будет веселить эта ситуация.

Минут через десять таких рассуждений я накрутила себя до такой степени, что готова была убить попугайчика... если было бы чем.

Дорога повернула вверх в гору, и пол коляски стал наклонным, как горка. Маг, сидевший напротив, спокойно разва-

лился на своем сиденье, а я, держась обеими руками за рейки и упираясь ногами в уезжающий пол, почти висела над ним. И, стиснув зубы, считала про себя: пятьсот восемь, пятьсот девять... Да кончится когда-нибудь этот подъем?!

Он все же кончился, немного не дождавшись, пока я досчитаю до тысячи, и, едва моя спина с облегчением оперлась на спинку сиденья, я сделала то, что собиралась последние пять минут.

Нет, не убила мага, хотя и очень хотела, думаю, мне бы это просто не удалось. А если бы и случилось чудо, оно было бы последним в моей жизни.

Я просто стянула с плеч шаль и привязала один конец за жердь чуть ниже левого плеча. Потом проделала такой же фокус с другой стороны и опустила центр шали на талию. В результате я оказалась в теплой люльке, не позволяющей мне никуда ни улететь, ни упасть. Ну а если повозка снова будет клониться так же сильно, я смогу просто поджимать ноги и дополнительно упираться руками в сиденье.

Маг только ехидно хмыкнул, увидев мое рационализаторство, но ничего не сказал. Вот и умница, а то у меня настроение и так отвратительное. И противнее всего одно недавно проснувшееся подозрение. Почему-то чем дальше мы удаляемся от замка зейра Жантурио, тем сильнее во мне разгорается тоска по родному миру и крепнет чувство протеста происходящему вокруг.

И это было как-то очень правильно, словно я постепенно просыпалась от наркотического сна. Нет, никакие наркотики я, разумеется, никогда даже не пробовала, с моим отцом такое просто невозможно. Пока я была с ним в экспедициях, он сам неусыпно следил за мною, не забываясь даже в те редкие минуты, когда выпадали действительно ценные находки. Мало кому известно, что везучих археологов можно пересчитать по пальцам. Большинство многие годы просеивают в руках тонны грунта, прежде чем блеснет на ладони обломок каменной стрелы или черепок горшка.

А едва мы возвращались в город, в доме мгновенно возникала самая строгая и непреклонная из всех рьяных домработниц, какие только бывают в природе. Где папочка таких брал, я не могу понять до сих пор.

Так что вещество с наркотическим эффектом мне пришлось попробовать только в больнице, куда меня привезли с раздувшейся до состояния шарообразности правой рукой. Раненый лисенок, найденный мною под кустом, вел себя настолько агрессивно, что еще чудо, как я отделалась только прокушенным пальцем. И занесенной в ранку инфекцией, от которой не помогла и всемогущая зеленка.

Все это всплыло в памяти в тот момент, когда я начала сопоставлять в мозгу свои обычные реакции и мое поведение в замке приемной семьи. Называть зейра Жантурио приемным отцом более не казалось правильным.

И только теперь возник законный вопрос: чем же таким

меня опоили или околдовали, что я не впала в отчаяние или депрессию, не попыталась выяснить, по какому праву меня вытащили из собственной постели и бросили нагишом на жесткую кушетку? Конечно, двигаться в первые дни я могла только по приказу, но почему меня совсем не тянуло хотя бы тайком поплакать, задуматься, что это за место, и начать волноваться за свою жизнь? Ведь способность рассуждать у меня никуда не пропадала. Или я и в этом была ограничена?

Я мрачно вздохнула, покосилась на Дэсгарда и заметила, что он внимательно наблюдает за выражением моего лица. Вот гад.

Значит, знает, что я должна постепенно освобождаться из-под неведомых чар, и ждет моей реакции. И если рассуждать разумно, конечно, предположив, что ко мне полностью вернулась такая возможность, то у меня есть всего два варианта действий. Возмутиться, начинать кричать и требовать отпустить меня или сделать вид, что я смирилась, стиснуть зубы и молчать. И конечно, я выбрала второе. Поверить, что маг будет терпеть мои истерики или выполнять просьбы, было по меньшей мере наивно или глупо. Ведь ясно, что ждет меня в случае бунта – новая порция дурмана или какое-то иное наказание, на которые они тут так щедры.

В этот момент повозка миновала вершину холма и, судя по тому, как бодрее она запрыгала по кочкам, покатила вниз. Вот и пол наклонился в мою сторону. Интересно, за что будет держаться эрг, когда начнет съезжать с сиденья?

Я с затаенным злорадством ждала от мага чего угодно, но только не того, что он сделал в следующий момент. Не стал этот змей ни за что держаться, просто ухватился рукой за рейку и ловко перенес свое жилистое тело на мою скамью, потеснив меня в самый угол. Да еще и придавив правым плечом узел шали, которой я была накрепко привязана к спинке сиденья.

Начиная потихоньку паниковать, я потянулась рукой к тому узлу, что оставался свободным, и вдруг поняла, что развязать его мне теперь не так просто. Нет, попытаться можно, но, поскольку он оказался прижат моим телом, придется попотеть. Вернее, развернуться к магу спиной и изогнуться. Но почему-то как раз оказываться к нему спиной мне и не хотелось.

Вот и пришлось сделать вид, что все в порядке, и сидеть с самым невозмутимым выражением лица, какое я только смогла соорудить. Очень надеюсь, что оно именно таким и выглядело со стороны.

Одно утешало – теперь мне не приходилось напряженно висеть на руках, карета уверенно катила вниз, и моя усталая спина просто блаженствовала, полулежа на оббитой мехом спинке.

Маг приоткрыл занавеску, полюбовался на серый туман, сожравший весь окружающий мир, и повернулся ко мне. С минуту задумчиво рассматривал мое лицо, потом протянул руку и провел пальцем линию от скулы до подбородка.

Я стоически терпела. А что мне оставалось? Начинать кусаться, плевать или взывать к его совести? Бред. Можно подумать, этим проймешь его совесть! Только сильнее разозлишь и распалишь, некоторые мужики просто обожают, когда девушки сопротивляются. Мне отец специально темки подбирал, чтобы просветить в таких вопросах.

Да и кричать бесполезно, вряд ли кучер, услышав мои вопли, прибежит с кнутом и ринется сражаться за мою честь. Даже самой смешно стало, как такое представила. Наверное, я усмехнулась своим мыслям, иначе с чего бы глаза мага, разглядывающего меня в упор, так опасно сузились и потемнели?

Целую минуту он сверлил меня таким уничтожающим взглядом, что, окажись в моем желудке завтрак, он и то сжался бы от ужаса. Что уж говорить обо мне? Ну да, испугалась. Не того, чего за последние сутки уже как-то устала бояться, а неведомой силы, что вспыхивала яростными искрами в этих темных глазах.

А вдруг ему ничего не стоит сделать мне какую-нибудь гадость, о которой я читала только в сказках? Ну, превратить в кого-нибудь. Не в жабу, конечно, законы физики для меня пока незыблемы, а в кикимору... или русалку? И вот тогда я точно никогда больше не попаду домой, более того, даже не захочу попасть.

– Умница, – проскрежетал сквозь зубы эрг, но мне почему-то казалось, что сказать ему хотелось нечто совершенно

иное, – вот так себя и дальше веди, если не хочешь, чтобы я тебя продал диким кайменам. А сейчас начинай отвязывать шаль, мы приехали.

Он грубовато щипнул меня за подбородок и резко отодвинулся. Еще не веря, что все обошлось, я бросила взгляд за окошко и увидела, что там проплывают темные стены строевых, изредка разбавленные квадратами бледно освещенных окон. Ну да, говорил же он вчера, что в часе пути какая-то деревня...

Повозка действительно вскоре остановилась. Дэсгард немедленно распахнул дверцу и вылез в сумрак начинавшегося дня, оставив меня с неразвязанными узлами шали и паникой в душе. Пока я, едва не плача, копалась с освобождением себя из собственноручно созданного плена, возле дверцы возник кучер, заглянул внутрь и подозрительно спросил, отчего зейра не выходит.

– Уже выхожу, – сообщила я, распутывая последний узел, – задремала немного.

– Наша карета удобная, – гордо подтвердил возница, заставив меня поперхнуться, – а вот отсюда поедете в кибитках. Базиран вчера должен был обоз собрать. Они вас ждут на завтрак в доме старосты.

– И где этот дом? – выбравшись наконец в пахнущее навозом и сеном утро, безнадежно спросила я, подозревая, что вредный маг специально так поступил, чтобы я не успела по-

завтракать.

– Так вот он! – удивился возница и ткнул кнутом в сторону светящейся щели.

И в этот момент щель начала расти, как пасть неведомого чудовища, и вдруг превратилась в распахнутую дверь. В падающем из нее свете были видны две ступеньки и женская фигура, вглядывающаяся в полумрак двора.

– Хинти, где зейра-то?

– Ох, слепая курица, – с превосходством сплюнул возница, – зейру она не видит!

Но я уже торопливо направлялась к крыльцу, стараясь глядеть под ноги. Вступить во что-то мягкое мне вовсе не хотелось, был такой опыт, потом от запаха не отделаешься.

– Я – Таресса, – говорю женщине, благополучно достигнув крыльца, и она внезапно всхлипывает в ответ.

– Я знаю, мы вчера познакомились, за столом. Я Феллина. Сейчас покажу, где можно привести себя в порядок.

– Очень приятно, – растерянно пробормотала я, идя следом за ней в отгороженный на дощатой террасе угол и отлично понимая, что ничего приятного тут нет и в помине.

Раз женщину везут вместе со мной, значит, участь нас ждет одинаковая – быть проданными. И раз мы теперь друзья по несчастью, может, она хоть немного просветит меня насчет того, что нас ждет на балу? Нужно будет постараться ее разговорить.

Однако надеждам этим не суждено было сбыться. После

сытного деревенского завтрака в компании мага и управляющего, которого эрг называл Базираном, мы сразу же отправились дальше.

Сначала, когда нас с Феллиной посадили в глубокую, крытую пологом телегу на ворох сена, застеленный настоящими домоткаными половиками, я решила, что мне начинает улыбаться удача. Однако уже в следующую минуту, когда вслед за нами туда влезли и маг с управляющим, ясно поняла, это была не улыбка, а ехидная гримаса.

Потому просто молча устроилась поудобнее в своем уголке, накрылась шалью и с чистой совестью уснула.

Глава 5

Подлые игры магов

– Таресса, просыпайся, подъезжаем! – теребил меня кто-то, а я не спешила открывать глаза.

Мне снился дом, тот старый дом, в котором я родилась и прожила до девятнадцати лет. И одна наша домработница, жарившая просто бесподобные оладушки с сосисками. И будившая меня именно вот такими легкими прикосновениями к плечу.

– Она мечтает проспять наше отправление и вернуться к зейру Жантурио, – жестко сказал знакомый голос мага. – Господин велел привезти Тарессу домой, если ее не выберут в невесты повелителя.

– А если за зейру предложат очень хороший выкуп? – удивился управляющий.

– Даже за двойной не отдавать, – мстительно просветил окружающих Дэсгард, ставя тем самым огромный надгробный камень на мою надежду поговорить с Феллиной.

Ясно как день, после такого заявления она ни за какие блага не станет со мной откровенничать. Ведь бедной женщине будет казаться, что я заняла ее место, пропади оно пропадом.

Я распахнула глаза, с ненавистью глянула в усмехающуюся рожу мага и начала стряхивать с шали невесть как попав-

шие на нее соломинки.

Телега остановилась, откинулся полог, и возница, уже другой, бородатый и немолодой, сообщил, что мы прибыли. Только теперь мое внимание привлек доносившийся отовсюду скрип колес, стук, громкие окрики и прочий безалаберный шум, какой бывает только на вокзалах.

Оторопев от такого невероятного предположения, я поторопилась вылезти из телеги, убедиться во всем собственными глазами. Выбралась, огляделась и признала, что была права.

Шумное место оказалось не вокзалом, а пристанью. Но сутолоки было не меньше, а в разы больше. На стоявшее у причала судно толпы людей таскали различные грузы. Мешки, ящики, корзины и клетки. Катили бочки, загоняли упирающихся овец и заводили низкорослых лошадок с обвязанными тканью мордами.

Маг, облаченный в расшитый серебряными знаками черный плащ, важно выдвинулся вперед, и мы с Феллиной потопали за ним. Замыкали шествие два здоровенных парня, с внушительными дубинками в руках. Как я поняла, они приехали в другой телеге и будут охранять нас до самого бала.

– Интересно, а почему никто из хозяев не поехал на бал? – оказавшись в каюте, задумчиво пробурчала я, озвучив преследовавшую меня последние пять минут мысль.

И родилась она вовсе не на пустом месте, – в толпе, про-

бирающейся по трапам в заранее купленные каюты, было несколько зейров, с которыми маг здоровался чопорными поклонами, называя их по именам. Всех их сопровождали группки молодых женщин и поразительно похожих на отцов парней.

– А ты уже соскучилась? – ехидно подколот маг. – Так, возможно, скоро вернешься...

– Ты прекрасно знаешь, что не соскучилась, – решив предпринять последнюю попытку наладить более-менее нормальные отношения, ровно произнесла я, – а спрашиваю просто из интереса.

– У зейра Жантурио личные причины, – высокомерно изрек Базиран, влезая в наш разговор, – тебе их знать не нужно.

– А тебя никто не спрашивал! – все-таки сорвалась я, развернулась и ринулась за тонкую перегородку, которой была отгорожена часть общей каюты.

Там стояла двухъярусная кровать, на которой предстояло провести эту ночь нам с Феллиной. Ей велели расположиться на нижней полке, мне досталась верхняя.

– Отходим через десять минут, – пришел с новостью здоровяк с дубиной, которого маг посылал выяснить, почему отправление судна задерживается, – еще не приехал зейр Дортилис. Он купил две лучшие каюты.

– Скотина, – почему-то зло буркнул эрг, и все согласно засопели.

– Собирайте на стол, – минуты через три приказал маг

недовольным голосом, – поедим, и можно отдыхать.

Тонкая дверка, защищавшая только от света, но не от подслушивания или вторжения, распахнулась, и Дэсгард шагнул ко мне. Я привычно насторожилась, ничего хорошего мне его общество не обещало.

– Чем ты занималась в своем мире? – задал совершенно неожиданный вопрос эрг, и я как-то растерялась – его голос прозвучал ровно и почти дружелюбно.

– Училась, – ответила кратко. А что мне еще оставалось? Не врать же, а вдруг он умеет отличать ложь от правды?

– Чему?

– Я училась в институте... на историка.

– А жила на что?

– Отец присылал, он в другой стране живет.

Да, так получилось, что год назад, после поездки в Мексику, на раскопки городов майя, отец остался там жить. Встретил, как говорят, свою женщину. Она мексиканка и тоже археолог, вот и копают там теперь вдвоем. А я даже на свадьбу не попала, хотя всегда мечтала побывать в Мексике. Виза не прошла, нужно было разрешение матери, а ее как раз не было в стране, уехала с очередным мужем на какие-то острова, выяснять точнее я не стала.

– Кем он работает?

– Он ученый, историк... археолог. Ищет старинные города, следы исчезнувших народов, – пыталась объяснить я доступнее, кто знает, есть тут археологи или нет?

– Выпей вот это. – Маг внезапно достал из кармана маленький пузырек и налил в крошечную чашечку несколько капель. – Молча выпей... так нужно.

Почему я не стала спорить?

А что бы это изменило? За стеной сидят трое крепких мужиков, которые по первому слову мага помогут ему влить мне в рот все что угодно. Но при этом облапают меня в свое полное удовольствие. Оно мне надо?

Надеясь на русское авось, молча взяла чашечку и махом опрокинула в рот.

– Умница, – сказал Дэсгард с непонятной усмешкой и вдруг подтолкнул меня к постели.

А в следующий момент я почувствовала, что падаю... и не только в прямом смысле. Сознание стремительно катилось куда-то в темноту, не оставляя времени ни на испуг, ни на возмущение.

Осознала, что уже не сплю, я не сразу. Попытка открыть глаза закончилась подозрительно знакомо, гудела от боли голова и чуть подташнивало.

А еще почему-то ничего не было видно. Висела перед глазами темнота, непроницаемая и душноватая.

Минуты две, превозмогая боль, я упорно таращилась в эту темноту, пытаюсь осмыслить, что же произошло. То, как маг меня подло усыпил, помнилось очень ясно, а вот зачем ему это понадобилось, я боялась даже подумать. Хотя и не думать

тоже не могла. Как и не обижаться.

Вот почему они все тут такие... бесчувственные?! Лезут в чужой мир, хватают кого попало... или, судя по запросам императора, того, кто им подходит, и тащат к себе, как рыбу из воды. И никакого им дела, что человек чувствует, чего хочет, о чем мечтал или кого любил.

Слезы сами выступили на глазах, и я невольно всхлипнула. И в тот же момент услышала, как где-то внизу кто-то заворочался, раздался скрип, потом зевок и, наконец, тяжелый вздох.

А потом там же, внизу, вспыхнул неяркий свет, и я рассмотрела в метре над собой потемневшие от времени балки и доски потолка. Сбоку что-то зашуршало, я закусила губу, чтобы не застонать, и осторожно повернула голову.

Прямо против моих глаз обнаружилась голова мага, со взлохмаченными волосами и мрачным взглядом помятой физиономии.

– Только не ори, – шепотом предупредил он и исчез.

«Какое тут орать, – снова всхлипнула я, – если от простого поворота в голове вспыхнула невыносимая боль».

Маг внизу чем-то зазвенел и вскоре появился со знакомой чашечкой в руке.

– Нужно это выпить, – пробормотал тем же мрачным шепотом и одной рукой поднес чашечку мне к губам, а другую просунул под затылок, приподнимая голову так, чтобы я могла глотать.

Боль накатила новой волной, я едва слышно застонала и зажмурилась. Слезы сами потекли из-под ресниц.

– Пей, – мне в губы ткнулся холодный металл.

Пью. Почти желая, чтобы это оказался яд. Жить в таком мерзком месте все равно нет никакого желания. А спорить или сопротивляться нет сил.

Минуты три я лежала с закрытыми глазами, ожидая, что сейчас снова провалюсь в сон, но, к моему изумлению, сна не было. Зато постепенно стихла боль и отступила тошнота.

– Тебе в отхожее место нужно? – как-то буднично спросил маг. – Если да, я отведу.

– А сама я не могу?

– Нет.

– Тогда перебыюсь.

– Учти, лучше сходить сейчас, пока все угомонились, – его голос звучал глухо и как-то утомленно, – потом проблем будет больше.

Я подумала минутку и решила согласиться:

– Тогда сейчас.

В тот же миг он вновь появился возле края постели, решительно подsunул руку мне под спину и одним рывком снял на пол. Я охнула от неожиданности и покачнулась, слабость и головокружение напомнили о недавней боли. Дэсгард крепче прижал меня к себе и потихоньку повел к выходу.

И только теперь я сообразила, что это вовсе не та каюта, куда меня привели изначально. Та была намного чище, бла-

гоустроеннее и значительно просторнее. А эта больше похожа на чуланчик, двухъярусная кровать, маленький столик у изголовья и вешалка у входа. Мне очень хотелось спросить, что произошло, но по опыту я уже убедилась – эрг скажет только то, что сочтет нужным. Да и вид у него что-то слишком мрачный, не похоже, чтоб мой мучитель был расположен к объяснениям.

Мы молча прошли по узкому и грязному коридору к двери с красноречивым изображением, и маг сначала заглянул внутрь, потом позволил мне войти.

– Только в зеркало не смотри, – буркнул, пряча глаза, – и не ори.

И захлопнул за моей спиной дверь.

Разумеется, я первым делом нашла зеркало и взглянула туда. И действительно, едва не вскрикнула, увидев смотревшую на меня отталкивающую морду. Опухшую, в разноцветных разводах старых синяков, с заплывшим левым глазом и с россыпью мерзких бородавок на лбу и щеках.

Я даже потрогала одну, не смогла удержаться. Вроде не больно, но попробовать оторвать почему-то нет никакого желания. Некстати вспомнились слова дежурившего за дверью мага. Я призадумалась... и отвернулась от зеркала.

Назад мы шли молча, и, судя по всему, маг торопился. Дойдя до каюты, которую сама я нипочем бы не нашла – по обе стороны коридора теснились совершенно одинаковые двери, – эрг снова повторил странный ритуал, заглянул в

комнатку, потом быстро забросил туда меня и только после этого скользнул сам.

Только я больше не удивлялась маниакальной бдительности и шпионской осторожности мага. Во мне вдруг вспыхнуло подозрение, безумное и ничем пока не подтвержденное, что Дэсгард решил меня украсть. Не знаю, зачем я ему могла понадобиться, и даже близко догадаться не могу, как и решить, лучше это для меня или хуже. Пока ясно одно: я в его полной власти, и жизнь моя снова начинает делать резкий поворот.

– Пить хочешь? – Маг налил в кружку воды из кувшина, закрепленного в прибитой к стене ременной петле, и подал мне.

Я молча взяла кружку и одним махом выпила тепловатую воду, во рту просто пересохло. И даже смотреть ему в глаза не стала, а что я могу там рассмотреть, в этих хитрых глазах?

Однако он сам решил показать мне *что*.

– Скоро судно остановится, тут есть деревня, – пристально уставился мне в глаза Дэсгард, взяв одной рукой за подбородок, – некоторые пассажиры здесь сходят. Мы тоже сойдем. Ты должна послушно идти за мной и ни на какие вопросы никому не отвечать, акцент у тебя еще сильный. Надеюсь на твое благоразумие, если вздумаешь шуметь или убегать – пеняй на себя.

Глава 6

В плену картонных иллюзий

С судна мы сошли благополучно. По крайней мере мне так казалось. Крестьянин в грубой серой войлочной шляпе типа тех, что надевают в саунах, топал впереди меня тяжелыми сапогами, и узнать в нем мага трудно было даже мне. А я, привязанная за талию веревкой, как блудливая коза, послушно плелась следом, да еще и тащила на спине мешок с нашим имуществом.

В полумраке едва разговарившегося нового дня никто из грузчиков и матросов, таскавших на пристань багаж сходящих тут путешественников, даже не взглянул на нас. И это я могла понять. Все устали и хотят спать, всем хочется побыстрее выгрузить вещи и загрузить багаж новых пассажиров, чтоб иметь возможность подремать хоть пару-тройку часов до прибытия в столицу. Но вот почему о нас до сих пор не вспомнили ни управляющий, ни Феллина, ни охранники, до меня никак не доходило. Предположить, что они с магом в доле, было как-то неправильно: куда они тогда вернутся после окончания бала? Ведь зейр Жантурио сразу заподозрит всех в сговоре. А думать, что маг усыпил или отравил своих спутников, было как-то жутковато.

– Подожди тут, – привязал Дэсгард веревку за кольцо

забора, – я скоро.

И я осталась стоять у ограды, как лошадь... или телка, как говорят в моем мире.

– Ты кто? – Проходящий мимо мужик бесцеремонно поднял капюшон холщового капора, который на меня нацепил эрг вместо чепчика, и отшатнулся: – Тьфу, тьфу! Отверженная! Что это ты тут делаешь?

– Стою, – обиженно буркнула я, но он и сам уже заметил веревку.

– А, так ты с хозяином... Что ж сразу-то не сказала, я уже хотел страже свистеть.

– Смотреть сначала нужно, – из ворот вышел маг, держа в поводу невысокую лошадку, запряженную в почти игрушечную тележку на двух колесах, – потом свистеть.

Он снял с моей спины мешок, убрал его в багажный ящик и только после этого отвязал меня.

– Залезай!

Не дожидаясь, пока я выполню приказ, эрг решительно забросил меня в коляску и сел рядом, втиснув в угол единственного сиденья.

– Пошла!

А вот это относилось уже к лошади, и, к моему стыду, она оказалась понятливее и расторопнее, чем я. Резво и послушно рванула с места, и вскоре мы уже быстро катили по спящей улице.

– Кто такие отверженные? – решила я задать вертев-

шийся на языке вопрос, когда деревня осталась далеко позади.

– Женщины, которые наказаны за свои преступления.

Здорово. Узнать бы еще, что именно он понимает под словом «преступление». Вернее, что именно в этом мире считается для женщины преступлением. Может, просто не вовремя сказанное хозяину слово? Или пересоленный суп? А может, что-то действительно плохое... Только спрашивать мне уже расхотелось. Не верю я, что эрг скажет правду, да и не так уж она меня сейчас волнует, на самом-то деле.

Меня интересует моя судьба, которую вот так, по одной своей прихоти, решил мужчина, что по-хозяйски развалился рядом. Вот только и про это мне как-то не хочется спрашивать... Может, я трусиха, а может, это просто проснулась самозащита или даже интуиция, в которую я не особо и верю. Да и где гарантия, что эрг скажет правду?

– Тебе не интересно, куда мы едем?

Вынырнув из своих невеселых размышлений, я внезапно обнаружила, что Дэсгард пристально изучает мое лицо.

– Нравится? – не удержалась я от подколки.

– Что? – изумленно взметнулась вверх одна темная бровь. – А, это... Да, хорошая работа. Жалко будет смывать.

– Что? – Теперь уже я потрясенно смотрела на него. – Так это... не настоящее?

– Настоящее заслужить нужно, – ядовито буркнул он, помолчал и спокойнее добавил: – А едем мы в столицу. Река

тут делает крюк, а мы напрямую, через холмы.

– А мы не могли в столицу и дальше плыть... на кораблике? – обдумав его слова, разочарованно протянула я, но маг только хмуро усмехнулся.

Как-то слишком быстро закончилось приключение с похищением... даже жаль. Не знаю, на что именно я надеялась, наверное, в первую очередь отвертеться от выбора в невесты. А точнее, в гарем. Интересно, а как их все же зовут, жительниц гарема?

– Избранницы. – Похоже, маг по-настоящему удивился, когда я все же решила озвучить свой вопрос.

– А когда повелитель их продает через три года, тогда как? – во мне проснулся наследственный исследовательский интерес.

– Не продает, а дарит, – поправил эрг и как-то криво усмехнулся. – Тогда их так и называют – дарованные, и передарить или продать подарок повелителя нельзя.

– Черт, – невольно вырвалось у меня, вот теперь я в полной мере осознала, что означало мстительное обещание зейра Жантурио.

Маг только фыркнул и легонько щелкнул кнутом над ухом лошадки. Некоторое время, пока я взвешивала в уме различные варианты своего будущего, и ближайшего и не очень, мы ехали молча. Хотя насчет того, что случится через три года, вроде и рановато пока волноваться, до него еще дожить нужно... Но и не думать как-то не получалось.

– Я оставлю тебя в доме одного знакомого, там тебе помогут смыть краску и переодеться. Бал начинается с рассветом, но так рано там нечего делать, – поняв, что от меня он больше никаких вопросов не дождется, начал объяснять эрг. – Мне нужно встретить управляющего и грузы. А после завтрака приеду за тобой.

– А почему мы не могли ехать с ними? – тихо спросила я, решив, пока Дэсгард разговорился, хоть немного прояснить ситуацию.

– Зейр Дортилис, мэр Липена, того города, где мы сели на корабль, совсем обнаглел в последние два года. Он считает себя хозяином всей округи и всего, что в ней есть. В прошлом году он тоже ездил на бал и пригласил всех знатных зейров в свою каюту на ужин. Вместе с подопечными. – Дэсгард мрачно вздохнул и оглянулся, словно мэр мог быть рядом.

Картинка начинала проясняться. Значит, зейры везут свой улов в столицу в надежде на большие барыши, а по дороге их встречает рэкет... Всё прямо как у нас.

– И что, ничего нельзя с ним сделать? – проснулось во мне революционное мировоззрение.

– Можно. И сделаем, – с угрозой в адрес зарвавшегося чиновника процедил маг. – Но не затевать же спор на суде? Во-первых, там запрещено использование магии, потому что корабль идет на магических кристаллах, а во-вторых, на мэре и его помощниках мощные защитные амулеты как на

представителях власти.

«А в-третьих, – мысленно закончила я за эрга, – у самого Дэсгарда с магией, судя по рассказам Сатиллы, совсем негусто». И тогда я вовсе не против прогулки в этой коляске, весь мой жизненный опыт и почерпнутые из Инета знания говорят, что те, кто привык действовать по-шакальи, намного хуже соплеменников, в какой бы эпохе они не жили.

Мы еще с полчаса ехали молча, и я, стараясь отогнать бесполезные грустные мысли, честно пыталась любоваться природой. Получалось не очень удачно, хотя вид отсюда был просто необыкновенно хорош.

Мы как раз въехали на вершину пологого холма, и перед нами открылась просторная долина, бурно расцвеченная в осеннее разноцветье. Темно-зеленые деревья, похожие на елки, выгодно оттеняли яркость лимонных, оранжевых, багряных и фиолетовых крон лиственных кустов и деревьев. Вдали, в тающем утреннем тумане серебрилась лента реки, а между ней и холмом, с которого мы спускались, раскинулся живописный город. Белые, розовые и бледно-серые здания венчали желтки причудливых крыш и стройные башни, а чуть в стороне сиял золочеными куполами дворец. Ничем иным он быть не мог, именно такие строили правители востока.

– Вон дворец повелителя, – как указкой, ткнул кнутом в ту сторону эрг и искоса глянул на меня.

– Поняла уже, – отозвалась я безрадостно, – у нас у всех

султанов такие.

– А повелитель и строил по подобию ваших дворцов, – почему-то хмуро буркнул Дэсгард. Помолчал и неохотно добавил: – Всем твоим соотечественницам нравится. Вон Сатилла целыми днями может рассказывать, как там красиво и удобно.

– Мне очень жаль, что ее там не оставили, – искренне сказала я и тяжело вздохнула.

У всех людей свои критерии счастья и красоты. В одном селе, рядом с которым мы однажды вели раскопки, старик-хозяин гордо показывал нам свой дом, обложенный по фасаду разноцветной керамической плиткой и разрезанными на квадратики зеркалами. Мы с отцом вежливо хвалили и кисло переглядывались, лично я никогда бы не согласилась жить в таком доме всю жизнь.

– А ты была когда-нибудь во дворцах? – когда мы почти подъехали к окраине города, возобновил разговор маг.

– Была... на раскопках и на экскурсиях. Ну и в книгах и Интернете видела снимки. И снаружи, и интерьеров.

– И как?

– Занятно посмотреть, а что? – До меня запоздало начало доходить, что все эти разговоры ведутся неспроста.

– Просто так, – хмуро буркнул эрг и больше не сказал ни слова.

Дом, в который он меня привез, был приземистым одно-

этажным строением, похожим на сарай или барак, и стоял в глубине густо заросшего кустарником сада.

Дэсгард на веревке провел меня внутрь, пошептался с хозяевами и ушел, наказав во всем слушать Митима.

– Иди за ней, – безучастно велел Митим, указав на невысокую черноволосую женщину в белом чепчике и простом, длиной по щиколотку, платье. И я, подхватив свою веревку, покорно потопала в указанном направлении.

Далеко идти не пришлось, всего-то через коридор.

Оказалось, дом делится на две части, и проворная и смешливая черноглазая женщина является полноправной хозяйкой своей половины. Ее звали Гайтола, и она ничуть не походила на смирных домочадцев зейра Жантуруио.

– Ох, и разрисовал он тебя, – веселилась Гайтола, провожая меня в небольшую баню. – Если не присматриваться, можно поверить, что настоящая отверженная.

Я только поморщилась. Взгляды встречных горожан вылили на меня столько незаслуженного презрения, что уши горели до сих пор.

– Раздевайся и залезай, – наливая в корыто из огромного котла, стоящего на печи, теплую воду, не умолкала Гайтола. – Пока ты отмачиваешь с лица краску и сушеную ежевику, я тебе волосы вымою. Дэс сказал, вы в каюте для пастухов ехали, там вполне можно вшей наловить.

– Что? – так и охнула я. – Каких вшей?

Вот только этой пакости мне и не хватало! Ведь из длин-

ных волос их невероятно трудно вывести даже в нашем мире, где властвует химия.

И только через некоторое время, когда не перестающая тархтеть Гайтола замотала мне голову полотенцем и отвернулась, чтобы подложить в печь дров, я припомнила одну насторожившую меня деталь. Эта простая на вид женщина запросто назвала мага Дэсом, чего, насколько я помню, не позволено было никому в доме зейра Жантурио.

И значит, нужно сразу отбросить возникшие у меня планы по ее допросу. Ничего такого, что не мог бы сказать сам эрг, она не скажет. Но можно попытаться выяснить самые общие сведения, вот хоть об этих самых отверженных.

– Гайтола, – невинно поинтересовалась я, выбрасывая из корыта очередную отмокшую ягодку, – а кто они, эти отверженные, что такого сделали?

– Все по-разному, – нахмурилась она. – Кто-то запретным колдовством занимался, а кто и черные зелья готовил. Ну и убийцы... На этих бородавок больше всего ставят.

Понятно... но не совсем, и я уже открыла было рот, чтоб спросить, как тут определяют степень вины, но мне скомандовали закрыть и рот и глаза. Пришлось так и сделать, и Гайтола принялась осторожно тереть мое лицо и шею намыленным клочком овечьей шерсти.

А потом окатила водой и велела вылезать.

Вскоре я, замотанная в чистую холстину, сидела за столом и наслаждалась горячим травяным настоем с медом и све-

жими лепешками, а хозяйка расчесывала мои волосы и беспрестанно ими восхищалась.

– Гайтола, – не выдержала я, когда она начала повторяться, – иди попей со мной чаю. Я больше ничего не буду спрашивать, раз тебе нельзя рассказывать.

Она враз смолкла, уселась напротив и налила себе отвара. Некоторое время пила молча, украдкой меня разглядывая, потом вздохнула и тихонько пробормотала, что может рассказать мне, какой красивый дворец у повелителя и как весело живут его избранные.

– А ты откуда знаешь, сама, что ли, была такой? – внезапно обозлилась я.

Просто терпеть не могу назойливую рекламу, дома достала.

– Я не была, – похоже, она обиделась, – а дарованные рассказывали...

– Меня не интересует информация из вторых рук, – оборвала я сухо, – тем более что одну такую дарованную я видела лично, как тебя. И разговаривала с ней.

– Ну и что? – Гайтола еще пыталась изобразить любопытство, а меня уже начинал разбирать нервный смех.

– Да ничего, просто поговорили и разошлись.

– Ты странная, – уныло признала она через несколько минут, так и не дождавшись больше ни одного вопроса, а я только ядовито ухмыльнулась про себя.

Я-то как раз нормальная и в свои двадцать лет успела по-

бывать во многих местах и много чего повидать. И отлично знаю: именно та информация, которую от тебя старательно утаивают, и есть самая ценная. А вот если тебе ретиво пытаются что-то расхвалить, нужно постараться от этого отделаться. А мне уже который раз назойливо расхваливают дворец и жизнь избранниц. Смешно. И очень подозрительно.

А еще меня почему-то постоянно преследует ощущение, что хожу кругами вокруг чего-то важного, находящегося на самом виду.

После завтрака Гайтола помогла мне одеться, и новая одежда кардинально отличалась от той, что носят в замке зейра Диморбиуса.

Почти земное, из невесомого шелка белье и тонкие чулки, облегающее длинное шелковое платье телесного цвета, с короткими рукавчиками и откровенным вырезом. Странно, задумалась я, глядя на отражение в зеркале. Вроде служанки в доме Жантурио говорили о совершенно иной моде?

– Так то мода для гостей и свободных зейр, – осторожно хмыкнула Гайтола, оглядывая меня с нескрываемой завистью, в ее невысокой фигурке явно притаилось на пару десятков килограммов больше, чем нужно, чтобы надевать такие платья.

«Понятненько, – перевела я для себя, – значит, потому и надели на меня платье, в котором можно без труда изучить все достоинства фигуры, что к свободным я не отношусь».

Примолкшая хозяйка еще раз тщательно расчесала мои

распущенные волосы и помогла надеть верхнее одеяние. Из простого полотна темно-серого цвета, очень похожее на вид то ли на монашескую рясу, то ли на паранджу и полностью скрывающее не только нижнее платье, но и волосы, и часть лица.

«Вот это маскировка», – невольно восхитилась я, обнаружив в зеркале бесформенное чучело вместо стройной фигурки. А когда еще оказалось, что к капюшону пришита такая же серая, довольно плотная вуаль, стало совершенно понятно, что во дворец мы собираемся пробираться по-шпионски.

Едва я это осознала, как мигом возникла крамольная мысль: если эргу так необходимо, чтобы я туда попала, то мне самой это как раз совершенно не нужно! Вот только жаль, что способа сбежать я не вижу. Конечно, можно попытаться сейчас попросить хозяйку что-нибудь принести, молока например, и вылезти вон в то узкое оконце. Но куда я пойду потом? Даже если выйду со двора и сумею спрятаться от погони? Ведь мне даже неизвестно, что означает здесь моя одежда. А может, именно в такой и положено разгуливать по городу жрицам любви?

И я вместо дворца и нежеланной перспективы стать одной из наложниц правителя попаду в место, где меня никто вообще не будет считать за человека.

Печально, но, похоже, сейчас мне лучше никуда не рыпаться. Однако это вовсе не значит, что я не вернусь к этой

идею позже, когда лучше изучу законы и порядки и научусь обманывать бдительность охраны.

– Волнуешься?

Вот зачем она задает такие вопросы, да еще и самым крадчивым голоском? Хочет что-то выведать или в самом деле сочувствует? Ну, можно ведь и проверить.

– Гайтола, у тебя есть родители?

– Д-да, – ответила она с запинкой.

– А они тебя любят?

– Ну... – на миг задумывается хозяйка. – Мать, конечно, любит, а у отца нас четверо... но он всегда заботился.

– А я у отца одна. Мать бросила нас, и меня и папу, когда я была совсем маленькой, и меня вырастил отец. Сам варил кашу, сам стирал одежду, особенно в экспедициях. И сам учил читать, писать. Сейчас он живет в другой стране, оттуда очень дорогие звонки, но мы разговариваем в Инете, каждый вечер. Как ты думаешь, что с ним творится все эти дни?

– Н-не знаю... – как-то виновато и растерянно пролепетала Гайтола. – Так ты только о нем волнуешься? А о своей судьбе?

– А чем я могу изменить свою судьбу? – замирая от неожиданной догадки, нахожу в себе силы отвечать с горькой покорностью. – Убежать? Ну, это же смешно, меня поймают и накажут. И вернут на то же место. А если несказанно повезет и не поймают, то куда я пойду, не зная ни обычаев, ни законов? Кто мне поможет, кто научит, как тут выжить?

Молчишь? Вот именно, если сбежав, я попаду в гораздо худшее положение, то стоит ли напрягаться?

От дальнейшего разговора Гайтола просто улизнула, вспомнив, что у нее есть какое-то срочное дело. «Ну да, молоко убежало», – ехидно фыркнула я и подошла к окну. Хоть посмотреть на нормальную природу, во дворце небось все листочки в симметричном порядке пострижены. А тут сплошное запустение, все растет и заплетается, как хочет, и кустики осенних цветов стыдливо выглядывают из зарослей сорняков. Что-то вдруг снова показалось мне неправильным, и я попыталась отрешиться от всех своих проблем и постараться сообразить, что же тут не так.

Толстая крыса деловито выглянула из-под кустика с незнакомыми листочками, приняухалась и неторопливо потопала прямо через дорожку. Густо заросшую едва примятой травой.

И вот тут меня накрыло подозрение... да какое там, почти уверенность. Уже совершенно другим взглядом я осмотрела скудно обставленную и как-то по-мужски безликую комнату, прислушалась к происходящему за дверью и метнулась за занавеску, где стоял сундук. Именно из него Гайтола доставала мою новую одежду.

Рывком открыла крышку и мгновенно захлопнула – а чего пялиться в совершенно пустой ящик. Потом побежала на цыпочках к полкам, с которых хозяйка доставала миски с едой, щелкнула ногтем по отозвавшимся гулким эхом кув-

шинчикам и кринкам и поторопилась вернуться к столу.

Теперь мне было о чем подумать. И засомневаться в некоторых сделанных ранее выводах. Эх, как жаль, что нет времени, хотя бы на денек раньше сюда приехали. Может, мне и удалось бы хоть чуточку больше разобраться с некоторыми очень странными несовпадениями.

Хозяйка вошла в комнату, мазнула по мне быстрым взглядом, успокоенно вздохнула и лицемерно поинтересовалась, не хочу ли я еще что-нибудь скушать.

Ох, как меня подмывало попросить чего-нибудь вполне обыденного! Просто чтобы посмотреть, как она будет выкручиваться. Но я сдержалась, пусть думают, что им удалось меня провести.

– Нет, кушать не хочу, аппетита нет. Можно я в садике погуляю, вот тут, рядом с домом? Я никуда не убегу, честное слово.

– Слово зейры? – помолчав, с каким-то несчастным видом поинтересовалась она.

– Слово зейры, – кротко согласилась я.

– Иди... Только к воротам не подходи.

– Хорошо! – Я торопливо бросилась к двери. Выйдя, окинула беглым взглядом коридорчик, который служил границей между половинками дома. Обнаружила в уголке кучу мусора, прикрытую дырявой корзиной, насмешливо хмыкнула и вышла в сад.

Пару минут стояла у порога, словно любуясь чахлым ку-

стиком в мелких ягодках, а на самом деле внимательно изучая дорожку, по которой никто не ходил до этого дня месяца два, кучки ябллок, гниющие в зарослях бурьяна, густую пыль, покрывающую окна тех комнат, в которые меня не планировали пускать.

Потом сошла с низенького, в одну ступеньку, крылечка и медленно пошла вокруг дома. И как раз успела заглянуть за угол и рассмотреть двух привязанных под навесом лошадок, как сзади раздался недовольный окрик:

– Таресса!

«Явился, – немедленно разворачиваясь назад, фыркнула я, – и явно не в духе. Определенно что-то случилось. Интересно, как там Феллина?» И тут же рассердилась на себя: меня тут таскали, как козу, на веревке, строили непонятные интриги и сейчас повезут неизвестно куда, а я, дурочка, о Феллине волнуюсь!

И все же не выдержала, подойдя ближе и разглядев хмурое и осунувшееся лицо мага, неуверенно спросила:

– Что-то с Феллиной?

Дэсгард с минуту разглядывал меня изучающе, как пойманную бабочку, потом вдруг потер ладонью лоб и нехотя буркнул:

– Все с ней в порядке, можно сказать, повезло. Забрал очень почтенный человек... одинокий. – На секунду смолк, затем другим, властным тоном приказал: – Иди к тележке, я догоню!

– Но у меня там туфли, – вспомнила я. Чтобы не мучить заранее ноги в изящной, но не очень удобной обуви, Гайтола предложила мне пока ходить в прежних ботинках.

– Принесу, – коротко пообещал маг, поворачиваясь к двери. Судя по всему, он очень торопился.

Вернулся эрг через пару минут, молча усадил меня в коляску и подал туфли. Потом сел рядом, надвинул на глаза свою крестьянскую шляпу и щелкнул кнутом. Я мысленно плюнула три раза через левое плечо и попросила у судьбы удачи.

Глава 7

Бесплатное представление для важных гостей

Чем дальше мы отъезжали от окраины, тем многолюднее и красочнее становилась гуляющая по улицам публика. В этом городе не было привычных мне тротуаров, все ходили прямо по выложенным серым камнем мостовым, и, чтобы предупредить пешеходов о своем приближении, возчики дергали за специальные шнуры, протянутые к колокольчикам, висящим на шеях лошадок. И этот перезвон становился с каждым перекрестком все насыщеннее, сливаясь с гулом голов, выкриками торговцев и смехом женщин.

Я жадно вглядывалась в лица обывателей, в лица их спутников или спутниц, рассматривала и запоминала наряды и прически. И чем дальше мы ехали, тем больше убеждалась, как правильно я сделала, что не стала пытаться сбежать. Многие из женщин были одеты примерно так, как меня наряжали в замке зейра Жантурио. Разница была в качестве ткани блио и расцветке. Как я догадывалась, сегодня, в честь бала, они надели все самое лучшее. Преобладали наряды ярких цветов и обилие украшений, вышивка и тесьма, кружева и атласные детали. Некоторые аборигенки были одеты, как Гайтола, только к платью обязательно прилагался либо фар-

тук с оборками, либо длинная жилетка или верхняя юбка из другой ткани. Иногда с разрезами по бокам.

И я в своей чадре выглядела бы в этой яркой толпе очень незаметно. Для себя.

Но одежда была все же не основным, что меня интересовало. Мне очень хотелось понять по поведению женщин, как им живется в этом мире, есть ли у них хоть какие-то права, как с ними вообще обращаются.

Постепенно я начинала понимать, что если их переодеть в джинсы, топики или платья моего мира, то получилась бы совершенно обычная для какого-нибудь южного города, вроде Ростова, толпа. В этой толпе превалировали темноволосые и темноглазые аборигены и аборигенки, хотя изредка мелькали и более светлые шевелюры. Возможно, среди женщин их было и больше, но рассмотреть это мешали чепчики и накидки всевозможных цветов и фасонов.

И то, что все эти люди были такими веселыми и оживленными, вдруг показалось мне особенно несправедливым и очень обидным. Они тут живут себе припеваючи, отмечают свой праздник и даже не подозревают, что мимо везут практически бесправного человека, в один миг лишённого и свободы, и права на выбор.

Так... Томочка, возьми себя в руки, не туда ты пошла. Всё они знают. Сатилла же говорила. Просто это их не волнует, поскольку у них, как у нас говорят, своя свадьба. Постепенно мне удалось успокоиться, но на толпу я теперь смотрела без

прежнего интереса.

Дворец неуклонно приближался, его уже не могли заслонить двухэтажные здания центральной части города. Он сиял на солнце куполами и крышами многочисленных башенок, и наша коляска все чаще застревала в толпе. Дэсгард явно нервничал, наш колокольчик звенел не переставая, но люди не особенно торопились уступить дорогу. Наконец маг не выдержал, резко свернул в какой-то переулок и, спрыгнув с коляски, решительно постучал в ворота, над которыми висела вывеска с изображением рогатого козла. «Веселый козлик», – откуда-то всплыло в голове понимание написанных на вывеске кружевных букв, похожих на арабские.

Маг коротко переговорил о чем-то с вышедшим женщиной, вернулся и снял меня с сиденья. Потом покопался в мешке с вещами, забрал оттуда увесистый кошель и передал поводья хозяину гостиницы.

Я еще ошарашенно тарасилась по сторонам, пытаясь сообразить, как мне удалось прочесть название, а Дэсгард уже неудержимо волок меня на буксире, ловко обходя особо плотные кучки гуляющих.

Мы уже вышли на широкую и длинную площадь, ведущую к дворцу, и лавировали во все более густой толпе, как мое внимание мимолетно привлекла вполне обычная для моего родного мира сценка – парень перегородил дорогу молодой

аборигенке и в чем-то жарко ее убеждал, пытаясь поймать за руку. Но девушка упорно прятала руки за спину и явно не собиралась отвечать ему взаимностью. Однако ухажер попался настойчивый, продолжал теснить строптивицу к крыльцу нарядного бело-розового дома, над которым висела вязь незнакомой письменности.

«Кондитерская лавка», – машинально прочла я и невольно затормозила, потрясенная. Значит, это не наваждение и я действительно теперь умею читать? Но откуда?

В этот момент девушка выдернула руку из лап назойливого ухажера и звонко выкрикнула:

– Нет! Нет и нет! Слово зейры!

Я думала, он сейчас рассмеется ей в лицо и продолжит ухаживания, но парень вдруг отступил и что-то злобно пробурчал себе под нос. Дэсгард дернул меня за руку, заставляя поторопиться, и с новой энергией поволок вперед. Я даже задохнулась от возмущения. Да куда же он так бежит! Я сердито фыркнула и яростно уставилась на своего мучителя. И как-то даже растерялась, встретив в ответ спокойный, усталый и изучающий взгляд.

– Уже близко, скоро придем, – сказал эрг глухо, протянул руку и опустил на мое лицо вуаль.

Мир сразу померк, потерял большую часть красок и очарования.

Ворота, ведущие на территорию дворца, были широко распахнуты, и за ними начиналась широкая аллея, ведущая к

внушительному парадному крыльцу. Примерно посредине между дворцом и воротами разместилась просторная круглая площадка, окруженная скамьями и бронзовыми статуями. В центре ее переливался серебряными струями роскошный фонтан, сбоку, на небольшом возвышении, разместился оркестр, с другой стороны – ряды столов. И везде, по дорожке и по площади, гуляла нарядная и оживленная публика.

С каждым сделанным мною шагом похожая на гавот мелодия звучала все громче, голоса и смех все оживленнее, а настроение становилось все паршивее. И уже нельзя было ни свернуть, ни остановиться, потому что тут меня точно поймают, и у этой нарядной публики появится шанс получить незапланированное развлечение.

Сквозь толпу танцующих и жующих мы прошли, как ледокол сквозь полярные льды, решительно и напролом. Так же напористо маг втащил меня по лестнице, провел к двери и быстро, украдкой, оглянулся. Я задыхалась от этого сумасшедшего бега и потому смотрела на спутника почти с ненавистью, но и от моего возмущенного взора не укрылось, каким торжеством блеснули его глаза. И только опешив от неясного подозрения, наконец заметила, что и Дэсгард задыхается не меньше, чем я. Даже капельки пота выступили на бледном лбу мага.

– Входи. – То ли насмешка, то ли облегчение прозвучало в глухом голосе, разбирать мне было некогда.

Дверь распахнулась, и мы оказались перед двумя высоки-

ми светловолосыми мужчинами, вооруженными, как принято говорить, до зубов.

Охранники застыли перед нами молчаливой преградой, и, казалось, даже не думали шевелиться. Однако Дэсгард уверенно шагнул к ним, что-то показал и буркнул, что это кандидатка от дома Диморбиуса.

В то же мгновение стража расступилась, а спустя несколько шагов сомкнулась за нашими спинами. И вот тут я постигла в полной мере, как чувствуют себя пойманные в ловушку звери.

Звякнувшее железо на стражах усилило эффект, пробудив в памяти щелканье зубьев капкана. Но меня уже вела по просторному холлу уверенная рука мага, и мне не оставалось ничего, кроме как стиснуть покрепче зубы и плестись, куда ведут.

А привели меня к неприметной дверце, спрятавшейся под лестницей. Маг дернул за бронзовую цепочку, и дверь сразу открылась.

– Приведи ее в порядок, – втащив меня за руку в комнату, бросил Дэсгард немолодой женщине, одетой поверх платья в вышитый цветочками фартук, и ушел.

Женщина мигом стянула с меня балахон, небрежно отбросила в сторону и указала на стул:

– Садись. Устала? Ноги натерла? Пить хочешь? Кушать будешь?

Эти и десятка три подобных вопросов она умудрилась вы-

палить залпом.

– Да, да, да, да, – не столько из вредности, сколько от паршивого настроения так же быстро протараторила я и уставилась на служанку в ожидании, как она решит эту задачу.

А она решила просто: помогла снять платье и туфли, выдала пенюар и тапочки и велела идти умыться.

Правду сказал эрг, что дворец строили наподобие земного. Конечно, до Истана он, по-моему, и близко не дотягивает, но ванная комната оказалась вполне современной. Я из любопытства опробовала краны – горячая и холодная вода текли исправно и с неплохим напором. «Ну, это уже маленькое утешение, пусть в неволе, так хоть с душем», – едко хмыкнула я, плеская в лицо холодной водой.

Вернувшись в комнату, я мгновенно попала в ловкие лапы служанки. Вручив мне чашку холодного напитка, похожего на лимонад, и воздушное пирожное, женщина быстро и умело помассировала мои плечи и спину, намазала чем-то растертую ногу и, едва дождавшись, пока я доем пирожное, снова упаковала меня в платье и обула. Что служанка сделала с моими туфлями, не знаю, но они стали как будто больше размером и намного удобнее.

А потом она с особым рвением принялась расчесывать мои волосы.

– Может, косу заплести? – робко предложила я. Ходить с длинной распущенной гривой, теплым плащом укрывающей всю спину, вовсе не так-то приятно, как это видится со сто-

роны.

– Нет! – даже руками замахала она. – Ты что! Такие волосы тут редкость!

Настроение разом испортилось. Как я забыла, что являюсь теперь товаром? А товар должен выглядеть красиво, и никому нет никакого дела до его удобства.

– Готово? – Маг ворвался без стука, оглядел меня и распахнул дверь: – Идем!

Он за эти минуты тоже успел привести себя в порядок и превратиться из крестьянина в элегантного и подтянутого господина. На эрге были черный костюм, украшенный строгой серебряной вышивкой, и высокие сапоги. «Франция, примерно середина восемнадцатого века», – привычно определила я, и только потом подняла глаза выше, посмотрев в лицо. И сразу наткнулась на изучающий и чуть насмешливый взгляд карих глаз.

Я мгновенно разозлилась, уже привычно стиснула зубы и зашагала прочь от гостеприимной хозяйки комнатки. Но, судя по звяканью за моей спиной, вовсе не бескорыстной.

На этот раз мы никуда не бежали. Прогулочным шагом пересекли довольно пустынный холл и оказались перед широко распахнутыми дверьми в просторный зал. Здесь тоже играл оркестр, стояли вдоль стены уставленные вазами с фруктами и пирожными столы, танцевали и гуляли гости. Большой честью темноволосые, как я успела заметить, это было основное население страны.

Маг повел меня через зал, и я с изумлением обнаружила, что тут его знает почти каждый. Зейры приветствовали его по-разному, некоторые довольствовались поклоном головы и вежливым пожеланием удачи, но большинство раскланивалось с почтением и некоторым подобострастием.

И все они пялились на меня с откровенным восторгом и интересом. Многие даже торопливо проталкивались через толпу, чтобы разглядеть меня поближе. А я, отлично помня, что мое платье, несмотря на длину в пол и простенький фасон практически ничего не скрывает от горящих взоров, злилась все сильнее и все выше задирала нос и стискивала зубы.

Однако маг, словно ничего не замечая, раскланивался с ответной вежливостью и упорно продвигался к противоположному выходу из зала. И вдруг прямо перед нами остановился мужчина крепкого телосложения, одетый с бросающейся в глаза роскошью.

– Какая интересная у тебя спутница, Дэсгард, – почти прорычал он, бесстыдно ощупывая взглядом мою фигуру, – и почему я не видел вчера ее у себя в гостях?

– Потому что она устала и рано легла отдыхать, – ровным голосом произнес маг.

– Ты что, шутить со мной вздумал? – теряя последние остатки выдержки, взорвался мэр, никем иным, как я понимаю, он быть не мог. – В моем приглашении все было сказано.

– Какие уж тут шутки, – мрачно хмыкнул эрг и тут же ядовито поинтересовался: – А разве приглашение нужно было воспринимать как приказ?

– А ты еще сомневаешься? – Мэр шагнул в мою сторону, но я торопливо отпрянула.

Он мне совершенно не нравился, я вообще не выношу таких властных, самоуверенных и упертых мужиков.

– Не бойся, прелестная зейра, я не сделаю тебе ничего плохого, – оскалился в лживой улыбке мэр, но я думала совершенно иначе.

Весь его облик излучал агрессию и жестокость, да и артист из него никудышный. «Не верю», – сказал бы классик, и я с ним солидарна.

– Я вообще добрый человек, – снова шагнул ко мне Дортилис, и я снова отступила, – никогда не обидел даже кошку... Не говоря уж о таких красавицах.

Маг не двинулся с места, чтобы как-то меня защитить или прикрыть от Дортилиса, только внимательно следил за мэром сузившимися глазами.

– А где Терезис? – внезапно спросил он мэра, как раз в тот самый момент, когда тот протянул свою лапу, чтоб схватить меня.

Дортилис на секунду опешил, и я успела ускользнуть за спину эрга. Но в следующий миг мэр просто оттолкнул мага с дороги и с довольным рыком вцепился в мою руку:

– Попалась, красавица!

– Нет! – едва унюхав знакомый ненавистный дух перегара, строптиво возразила я.

Мой отец терпеливо относился к привычке разнорабочих выпивать вечером по стаканчику. Не так много желающих гнуть спину на раскопе, когда можно заработать эти деньги, не покидая родного дома. Это только отпетые бродяги да всякие темные личности, скрывающиеся от врагов или долгов, идут в экспедицию, ну еще студенты-энтузиасты. Но вот утром всех, выдыхающих отраву, папа отправлял на самые дальние и трудные участки, и сообразительные работяги быстро просекли эту закономерность. Потому те, кто похитрее, вставали с утра пораньше, старательно умывались и в три захода драили зубы.

– Ты смеешь мне перечить? – хитро прищурился мэр.

Я невольно прикусила губу и исподтишка взглянула на мага, пытаясь сообразить, где тут подвох. Ведь ясно же, что есть.

Так, на кой черт я учила логику и решала дурацкие головоломки про котлеты, если не смогу сообразить, на чем меня собирается поймать старый пройдоха? А что он задумал что-то пакостное, ясно с первого взгляда. И со второго тоже.

Ну и как мне в таком случае ответить на его вопрос? По смыслу вроде бы нужно сказать «да». Я ведь перечу? Но тогда почему с таким ожиданием застыли вокруг гости, отчего у мужчин так заинтересованно блестят глаза и раздуваются ноздри? Словно они наблюдают за поединком двух бойцов

разного веса и ждут только последнего броска. И почему так побледнел Дэсгард? Но молчит прямо как партизан, и кажется, даже дышать перестал. Ой, как с ним все непросто, с этим местным резидентом! И ясно, что помощи мне от него не дожидаться. Но ведь я уже сегодня слышала, почти в такой же ситуации... Чем черт не шутит!

– Ну? – дернул меня за руку Дортилис, и самодовольство так и полыхнуло из его глаз.

– Ты глухой? – самым язвительным тоном, каким умела, поинтересовалась я, движимая желанием хоть немного отомстить за этот оскорбительный тон. – Или ты слепой? Или совсем дурак, что не можешь понять, когда тебе говорят: *нет! Нет и нет!* Слово зейры!

О как он разозлился! Просто как тигр в клетке, у которого отняли законный кусок мяса! Стиснул мою руку так, что у меня едва слезы из глаз не брызнули, дернул к себе, грубо обхватил второй рукой за талию и прижал к груди:

– А я говорю – да! Мне плевать на эти слюнявые законы! Если мужчина хочет – мужчина берет!

От этого рыка вздрогнули все окружающие и даже головы в плечи втянули, только я в тот момент не поняла почему. Зато поняла в следующий, когда мэр вдруг содрогнулся всем телом и дико взвизгнул.

У меня даже уши заложило, и в ту же секунду он отпустил меня, схватился руками за голову и заныл. А меня тут же дернули в другую сторону. Я так и подскочила, вспом-

нив, сколько вокруг было облизывающихся мужиков, испуганно оглянулась и перевела дыхание. Меня держал за локоток Дэсгард. И дышал так, словно пробежал стометровку.

Притихшая публика во все глаза смотрела на что-то происходившее за моей спиной, но эрг не дал мне повернуться. Вцепился в локоть и решительно повел в ту сторону, куда мы и направлялись до встречи с мэром.

А нам навстречу уже бежали светловолосые стражники, и у всех в руках было оружие. На нас они только мельком взглянули, но ничего не сказали, просто побежали дальше. Вот только мне уже было не до стражников и вообще ни до чего, меня вдруг начало трясти. Эрг почти внес меня в соседний зал, усадил на ближайший диванчик и плюхнулся рядом. И только потом хрипло крикнул:

– Пить!

Глава 8

Выборы в рабство

Служанка с подносом, на котором стояли фужеры с напитками, прибежала шустро, как на пожар. Поставила принесенное на маленький столик, подвинула его ближе к нам и слиняла.

Маг схватил первый попавшийся бокал и одним махом вылил в себя. И сразу же схватил второй. До меня наконец дошло, что ухаживать за мной он вовсе не собирается, и я тоже схватила фужер. Выпила почти половину и только после этого начала понимать, что именно я пью. Это же шампанское!

Быстренько отставила фужер, взяла другой, понюхала – пахнет сухим вином. Э, нет, так дело не пойдет. Мне сейчас напиваться никак нельзя. В этом дворце нужно держать ухо востро, иначе мигом станешь собственностью какого-нибудь маньяка. Я решительно вернула фужер на место, и Дэсгард тут же выпил и его содержимое.

Довольно скоро я почувствовала, что выпитое начинает понемногу действовать, меня больше не трясет, а страх улечивается. Только сильно ныла рука, основательно помятая маньяком, но я старалась на нее даже не смотреть, чего зря расстраиваться. И так знаю, что в ближайшую неделю она

будет радовать меня разнообразием расцветки. Зато в голове потихоньку зашевелились мысли. И одновременно возникла целая куча вопросов. Что случилось с тем подонком, отчего он так заорал? Почему никто не кинулся ему помогать? Почему нас никто не допрашивает? И вообще, следит тут кто-нибудь за порядком, черт побери, или нет?

Дэсгард снял с подноса последний бокал и пил его не торопясь, с удовольствием, мелкими глоточками. «Что-то он разошелся», – насторожилась я, для полного счастья мне только пьяного сопровождающего не хватает. Пусть помощи от него и никакой, но все же с трезвым как-то спокойнее. Хотя о чем это я? Покоем тут и не пахнет.

И, кстати, неплохо бы оглядеться, а куда это мы пришли? Я опасливо завертела головой, изучая обстановку.

Этот зал был намного меньше предыдущего, однако обставлен значительно роскошнее. Везде мягкие диваны, накрытые шелковыми покрывалами, в нишах высокие вазы с живыми цветами, паркетный пол выложен сложными узорами из разноцветных кусочков ценных пород дерева, стоящие под окнами столы заставлены красивыми вазами, в которых горками выложены фрукты и сладости. В углах зала лежали пышные яркие ковры с живописно разбросанными по ним вышитыми подушками. И в этом великолепии гуляли, сидели или лакомились угощением светловолосые девушки. Человек пятнадцать, не меньше.

Еще в зале скользили между столиками, обслуживая при-

сутствующих, четыре темноволосые служанки, да поодаль сидели двое мужчин в точно таких же костюмах с серебряными знаками, как у Дэсгарда. Значит, они тоже маги, догадалась я, привезли свой улов. Мне очень хотелось пойти поговорить с землячками, но я не была уверена, что эргу это понравится. И спрашивать разрешения тоже не хотелось, я была на него в обиде. Бородавки на лицо клеил, а даже слова в защиту сказать не мог.

– Мне нужно сходить в одно место, – вдруг объявил маг. – Можешь гулять, есть, пить, вон в той нише – дверца в ванную, но разговаривать ни с кем не нужно. За этим тут следят.

Он встал, чуть покачнулся, но тут же выпрямился и твердым шагом направился к одной из боковых дверей. А я осталась сидеть на диване перед подносом с пустыми фужерами. Впрочем, сразу после ухода эрга к столику направилась одна из служанок и подхватила поднос.

– Принеси, пожалуйста, пирожных и чаю, – решив испытать, до каких границ распространяется запрет мага и разговаривать мне нельзя только с конкурентками или вообще ни с кем, сказала я вслед служанке.

Обтянутая темной тканью простого платья спина женщины даже не дрогнула, и я решила было, что она не услышала. Или не захотела слышать. Но вскоре убедилась в своей ошибке. Женщина куда-то унесла пустую посуду и вскоре вернулась с новым подносом. На нем стояли две вазочки с пирожными и фруктами и две чашки с горячим напитком.

Эрг вернулся, когда я уже доедала третье пирожное и прикончила чашку горячего чая, пахнущего почти как дома. Вместе с ним пришел молодой светловолосый голубоглазый мужчина в незатейливом костюме песочного цвета, остановился напротив меня и начал изучающе разглядывать. А маг бесцеремонно плюхнулся рядом на диван, сцапал вторую чашку, отпил глоток и вдруг спросил:

– Сама за чаем ходила?

– Служанку попросила, – хмуро буркнула я, смешно врать, когда почти два десятка людей видели, как все было на самом деле, и мстительно добавила: – У меня еще коленки дрожат.

– Я же предупреждал – ни с кем не разговаривать, – недовольно скривился маг, но по его интонации я уже понимала, что наказания не будет.

И потому скривилась в ответ:

– А это и не считается разговором.

– Покажи ему руку, – не пожелав вступать в спор, сухо приказал эрг и сунул в рот пирожное.

«Какой же он все-таки невоспитанный, вернее, все они», – заключила я и подала пришедшему помятую мэром руку.

Блондин взял ее в прохладные пальцы и начал осторожно прощупывать начавшие темнеть синяки. Я следила за его тонкими чуткими пальцами с утроенной бдительностью, некоторые врачи в своем стремлении найти больное место совершенно не беспокоятся об ощущениях пациентов.

– Кости целы, – буркнул местный эскулап флегматично, достал пузырек и начал осторожно втирать мне в кожу сероватую мазь.

Боль постепенно начала утихать, и даже синяки побледнели. «Здорово. И очень интересно, это мазь такая чудодейственная, или парень и правда умеет что-то эдакое, сверхъестественное», – думала я, наблюдая, как руки, присыпанные едва заметными рыжими веснушками, стирают последние темные пятна.

Вскоре блондин закончил лечение, молча кивнул Дэсгарду и ушел, не сказав ничего, что говорят на прощание земные врачи. Типа не мыть, не нагружать или не остужать. Ничего, словно я не человек, а вещь, починил – и ладно. Настроение снова стало резко портиться, и я сварливо поинтересовалась у беспрестанно жующего пирожные эрга, сколько нам тут еще сидеть.

– Тебе так не терпится поближе познакомиться с повелителем? – насмешливо осведомился он в ответ.

Смотрите-ка, ожил! И даже ехидство прорезалось! Ну так и у меня теперь к нему достаточно претензий!

– А что в этом удивительного? Может, хоть он будет обо мне заботиться и защищать от маньяков, – с ядовитой улыбочкой задумчиво протянула я.

Хоть и совершенно не мое это, разговаривать вот так язвительно, но иногда очень помогает избавиться от особо назойливых типов.

Маг рыкнул что-то невразумительное и резко забросил в рот очередное пирожное. А потом жевал его так долго, что у меня возникло подозрение, что это был замаскированный под пирожное бифштекс из старой коровы. Купил как-то наш завхоз по дешевке полтуши такого мяса. Мы ставили его варить на рассвете, и только к обеду можно было его кое-как есть.

– Вход закроют после того, как отзвонит колокол на центральной башне, – хмуро сообщил наконец эрг, помолчал и добавил: – По-вашему, часа через два.

«Значит, будем ждать», – постановила я, устроилась поудобнее и вытянула ноги. Кто знает, что этот рабовладелец заставит делать, чтобы очаровать повелителя? Не зря же танцы учить заставлял.

Маг искоса посмотрел на меня и тоже вытянул ноги. А потом и глаза закрыл, я исподтишка поглядывала. Ну и ладно, может, немного поспит и протрезвеет. Вино – вещь коварная, таких вот крепких мужчин обычно валит не сразу. А мне нужно хорошенько обдумать все происшедшее и попытаться выявить закономерности, а они, похоже, уже начинают прослеживаться. Но выводы, сделанные на их основе, настолько нелогичны и ошеломляющи, что признать их достоверными у меня не хватает ни решимости, ни наглости. Следовательно, либо где-то в логическое построение моей версии происходящего закралась ошибка, либо я неверно истолковала имеющуюся у меня информацию. Значит, нужно

пройти по всей цепочке еще раз, припомнить каждое слово, услышанное мною с тех пор, как я очнулась в этом мире, каждый взгляд, жест, движение, все то, что на первый взгляд показалось неважным или ненужным.

Я углубилась в воспоминания и вдруг с изумлением начала понимать, что теперь, с учетом всего произошедшего и полученного мною опыта, некоторые вещи видятся в совершенно ином свете и с абсолютно другого ракурса. И по крайней мере одну загадку я, кажется, все-таки разгадала.

Приоткрыла глаза, исподтишка с возмущением посмотрела на умиротворенную морду дремлющего в полуметре от меня мага. Вот скотина! Спит себе!

– Ну, и что ты сопишь? – не открывая глаз, ехидно поинтересовался эрг.

– Ты нарочно меня подставил этому маньяку, – оскорбленно сообщила я свои выводы, – и ждал, пока он меня утащит?

– Никуда бы он тебя не утащил, – равнодушно произнес маг, – охрана уже бежала, ты же видела.

– А разве они прибежали не на его крик? – не поверила я. – И вообще, почему он так орал?

Маг молчал минут пять, и я уже решила, что он, как обычно, ничего не ответит. Но он как-то кисло сморщился и нехотя выдавил:

– Ты пока не имеешь права задавать такие вопросы.

– Вот как, – обиделась я, – значит, ловить мэра на меня,

как на живца, можно, а объяснить, что к чему, нельзя? И кто такой Терезис, ты тоже не скажешь?

– Что тебе даст это имя? Это маг из дома зейра Хинталиуса.

– И он вез свою попаданку на этот бал... – сразу догадалась я, вспомнив, что мелькал на пристани плащ, похожий на одеяние мага.

И женщина с ним рядом была... или не одна? Жаль, что я ее тогда не разглядела, у меня идеальная память на лица. Но в тот момент мне было как-то не до того, чтобы рассматривать пассажиров.

Но теперь возникает закономерный вопрос: если меня маг усыпил и выволок в каюту для скотоводов, чтобы спрятать, почему не помог коллеге? Вроде датчанка что-то говорила про взаимовыручку в ковене?

Я снова надолго задумалась, и звон колокола, ворвавшийся в распахнутые верхние створки высоких окон, застал меня врасплох. Мгновенно распахнув глаза, взглянула на дверь, ведущую в зал, где на меня напал мэр, и увидела, как сверху медленно опускается металлическая ажурная решетка. Она уже была в двух метрах от пола, когда под ней проскочил худощавый молодой мужчина в простом помятом костюме, державший на руках закутанную в серый балахон женскую фигурку.

Дэсгард сориентировался как-то подозрительно быстро: вот только что полулежал с закрытыми глазами, а уже стоит

возле припозднившегося гостя и решительно забирает у него ношу. Потом он развернулся и торопливо направился к той двери, откуда приходил с целителем, и пришедший поплелся за ним. Я четко разглядела его осунувшееся лицо, синяк во всю щеку и чуть подсохшую ссадину на подбородке. А еще – резкий испанский профиль. И этого мне было вполне достаточно, чтобы уверенно пробормотать про себя: а вот и Терезис.

Клацнула об пол решетка, стоящие у входа белобрысые воины захлопнули двери и заперли их на замок. Сразу же стало тихо, то ли оркестр перестал играть, то ли двери здесь такие звуконепроницаемые.

– Зейры претендентки в избранницы, прошу пройти в соседнюю комнату.

В середине зала стоял немолодой мужчина той же расы, что и охранники.

Разумеется, первой появилась крамольная мысль никуда не идти. Вот сидеть тупо на диване и ждать, что будут делать эти белобрысые парни!

Но уже в следующую секунду проснулись вторая, третья и кучка следующих мыслей. И дружно захохотали. Над первой. А потом очень популярно разъяснили, что, во-первых, меня эрг и на руках легко утащит, во-вторых, белобрысые ему охотно помогут, в-третьих, бежать все равно некуда, а постоянно жить в этом зале мне наверняка не разрешат. А в-

четвертых, зейр Жантурио ждет меня дома и вполне сможет с помощью мага провести регистрацию брака в той книжнице. Ну а те мысли, что нападали на первую после четвертой, я уже не слыхала, поднялась с дивана и нехотя поплелась к той двери, на которую нам указывал распорядитель.

Дэсгард догнал меня у самой двери, как обычно, подтолкнул под локоть и провел в небольшую комнату, скорее похожую на широкий коридор. Ни окон, ни мебели. Только ковер на полу. Нас поставили вдоль стены, но стоять прямо я не стала, повернулась вполборота и принялась разглядывать товарок по несчастью. А заодно и посчитала... Четырнадцать вместе со мной. Хотя нет, пятнадцать. Терезис, уже переодетый в костюм мага, поставил в строй последнюю претендентку. Платиновую блондинку с рыжими ресницами явно скандинавской внешности. Девушка была немного бледненькой, но вполне живой, хотя упрямо смотрела в пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.